

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВ

16+

Алина Углицкая
Елизавета Соболянская
**АФЕРИСТКА
ПО ПРИЗВАНИЮ**
КНИГА 2

Елизавета Соболянская
Алина Углицкая
Аферистка по
призванию. Книга II
Серия «Аферистка по
призванию», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65329941

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94832-7

Аннотация

Продолжение цикла «Аферистка по призванию».

Еще вчера Кира была простым офисным планктоном, без намека на личную жизнь. А сегодня – преступница номер один и брачная аферистка! Как выжить в чужом мире, где подобных ей преследуют по закону? Изменить внешность, выдать себя за знаменитую леди-детектива и по самые уши окунуться в тайны магического сыска! А там, глядишь, и личная жизнь потихоньку наладится...

Особенно если рядом крутится столько шикарных мужчин!

В оформлении обложки использованы фото с сайта shutterstock. Дизайнер Анна Завгородняя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	76
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

**Алина Углицкая,
Елизавета Соболянская
Аферистка по
призванию. Книга II**

Первая книга ["Аферистка по призванию. Книга I"](#)

Пролог

Где-то в Нентории

Стук в дверь отвлек Роберта от бумаг. Так деликатно и тихо мог стучать только Франциск – старый дворецкий, служивший семье графов д'Орунелл уже много лет.

Молодой человек вздохнул, пробежал глазами последние записи, отложил перо и сказал:

– Входи!

Дверь приоткрылась. В кабинет молодого господина вошел суховатый высокий старик с прямой, как палка, спиной. Его идеальная, без единого пятнышка белая ливрея была отличительной чертой слуг дома д'Орунелл. А булавка из оникса на шейном платке указывала на высокий ранг.

– Франц, почему так поздно? – осведомился граф и, хмуря брови, уставился на серебристый поднос, который дворецкий держал на ладони. – Что там еще?

– Ваше Сиятельство, это принес охранник. Он сказал, что конверт просунули в щель под воротами.

Старик опустил поднос на стол перед хозяином.

Удивленный Роберт щелкнул пальцами, проверяя странную корреспонденцию на магические или опасные для жизни включения. Обычно родовой почтовый поднос неплохо

справлялся с этим, но всегда находились умельцы, изобретающие что-то новенькое. Послание не изменилось. Граф кончиками пальцев взял скромный конверт из дешевой серой бумаги и покрутил в руках. Дешевые слабые чернила, серая бумага, а почерк – так пишет его конюх “...цать мешков овса”! Конюшня вспомнилась неслучайно – от странного послания исходил стойкий запах конского пота, словно его долго держали в старой седельной сумке. Ни подписи, ни обратного адреса – ничего! Даже на сургуче, которым был запечатан конверт, не оказалось никаких знаков. Просто кляксы дешевого бурого цвета, купленного, скорее всего, на ближайшей почтовой станции.

– Странно, – пробормотал молодой человек с нарастающей тревогой и вскрыл конверт.

Вытащил сложенный вдвое листок и прочитал вслух, с трудом разбирая кривые строки:

– “Граф д’Орунелл! Ваша невеста у нас. Если хотите увидеть ее живой, не смейте никому сообщать об этом послании!..”

Голос графа сорвался. Побледнев, Роберт сжал конверт и ощутил, что там есть что-то еще! С бешеным стуком сердца рванул конверт, и ему в ладонь тут же выпала блестящая безделушка. Он застыл, впившись в нее глазами.

Это была серьга. Скромная золотая сережка с рубином. И в ней не было ничего особенного, не считая двух фактов.

Эти серьги сделал известный в Нентории ювелир по его,

Роберта, личному заказу. А еще он собственными руками вдел их в милые ушки своей невесты Лоретты д'Анкур перед тем, как она отправилась из Нааганата в Драконию!

Взгляд потрясенного графа вернулся к письму:

“...Наши требования весьма скромны. Мы с удовольствием обменяем вашу прелестную невесту на безделицу, которая уже много лет хранится в вашей семье. Речь идет о Черном Гримуаре. Нам известно, что у вас находится последний экземпляр этой древней книги. Если согласны, то сожмите в руках сережку и произнесите вслух ваш ответ. Он будет услышан, и вы получите дальнейшие указания”.

– Некромантия запрещена во всех окрестных королевствах! – тихий голос слуги заставил Роберта вздрогнуть и вернуться в реальность. – Если о Гримуаре узнают, вас обвинят в незаконном хранении, а король пришлет сюда отряд боевых магов, чтобы выжечь некромантское гнездо и половину ваших владений! Что вы намерены делать, Ваше Сиятельство?

Роберт понял, что уже несколько минут сверлит глазами письмо. В душе клокотала буря.

– Не знаю! – отрезал он, хватая серьгу. – Но я найду выход!

Глава 1

На следующее утро все случившееся ночью казалось дурным сном.

Кира медленно сползла с кровати, лениво умылась прохладной водой, причесала волосы и, накинув “чайное” платье, напоминающее обильно украшенный оборочками халат, спустилась в кухню вместе с котятками.

Малыши сразу кинулись к месту кормежки, задорно стуча пустыми мисками. Пришлось нарубить для них мяса, разбить в отдельную миску пару яиц и покрошить творога. В брошюре по содержанию мантикоров указывалась необходимость разнообразного питания для подрастающих магических кошек.

Только после этого Кира смогла заняться собственным завтраком. Впрочем, готовить не хотелось, так что она отрезала несколько тонких ломтиков белого хлеба, намазала их медом и плюхнула на магическую плиту турку для кофе.

Не успела она сварить любимый напиток, как в парадную дверь постучали. Это не могла быть служанка: Арда всегда заходила с черного входа, дом ее знал и пускал.

– Кого там принесла нелегкая! – раздалось знакомое ворчание, и рядом с девушкой материализовался призрак алхимика.

Это произошло столь внезапно, что Кира едва куском булки не подавилась.

– Профессор! – воскликнула, немного откашлявшись. – Вы хотя бы предупреждайте!.. В следующий раз... – прибавила она, поймав на себе насмешливый взгляд мужчины.

Котята, заметив духа, повели себя очень странно: выгнули спины дыбом, встопорчили шерсть и зашипели.

– Цыть, малявки, – беззлобно бросил Рильон. – Сейчас не до вас. Ты уже придумала, как будешь искать мой перстень?

Стук повторился. Это избавило Киру от необходимости отвечать.

Игнорируя мага, она выглянула в окно.

На крыльце топтался незнакомый юноша в светлом костюме с узким галстуком и в соломенной шляпе-канотье.

Светловолосый и светлокожий, с острым носом и поптичьими круглыми глазами, он выглядел милым чистеньким мальчиком из зажиточной семьи. Только тросточки в руках не хватало. Вместо нее незнакомец держал папку с бумагами и слегка пританцовывал, словно от нетерпения.

– Профессор, вы знаете, кто это? – Кира с любопытством оглядела незнакомца.

– Еще бы не знать, – проворчал призрак, подлетев ближе и заглядывая в окно через плечо Киры, – это Тит Данасий. Самый ядовитый вестник местной газеты. Настоящий проныра! Сразу видно, явился сюда в поиске свежих новостей.

Кира поняла, что под “вестником” Рильон имеет в ви-

ду журналиста. Она вспомнила статью, на которую случайно наткнулась в департаменте. Было там что-то такое: “Ждите эксклюзивное интервью с леди д’Анкур уже в ближайшем выпуске!”

– Похоже, придется его впустить, – вздохнула она. – Еще напишет обо мне что-нибудь этакое, – девушка повела рукой в воздухе, изображая замысловатый кульбит.

– Статья в “Новостях” привлечет слишком много любопытных, – недовольно высказался профессор, – а вам нужно искать мой перстень!

Кира усмехнулась:

– Не переживайте. Есть у меня одна идея.

– И какая же, позвольте узнать?

– Используем этого вестника в наших целях. Попробуем выманить вашего таинственного вора с помощью интервью.

Рильон посмотрел на нее с явным сомнением:

– Что-то подсказывает мне, что это плохая идея.

– У вас есть получше, профессор? – хмыкнула Кира.

Ее уже охватил азарт, какого она сама от себя не ожидала. Потирая руки в предвкушении хорошего развлечения, она направилась в холл. Котята помчались следом, пытаясь при этом ухватить что-то в воздухе.

“Я буду рядом! – прозвучал в голове недовольный голос призрака. – На всякий случай! Ай, да отцепитесь вы!”

Перед тем, как открыть дверь, Кира заглянула в зеркало. Поправила кружева на груди, “надела” светскую улыбку

и только тогда повернула замок.

– Вы что-то хотели, любезный? – хлопнула ресничками перед носом журналиста.

Тот, надо отдать ему должное, моментально взял себя в руки. Приосанился и ответил не менее светской улыбкой:

– Прошу прощения за ранний визит, леди д’Анкур, но дело не терпит отлагательств.

Он снял канотье, учтиво поклонился и затараторил, наступая на девушку и вынуждая впустить его в дом:

– Тит Данасий к вашим услугам, лучший вестник “Новобашенских новостей”. Только свежие новости, и только у нас! Откомандирован нашим редактором, мэтром Жулиском, дабы взять интервью у самой очаровательной леди-детектива этого столетия!

Кира уперлась одной рукой в дверную раму и старательно удивилась:

– Простите, я не расслышала, кто вы?

Стиляга немного растерялся:

– Вестник! Я прибыл взять у вас интервью!

– Ах, неужели! – Кира старательно округлила рот и уставилась на журналиста с легким испугом: – Но это же совершенно невозможно! Я не готова! Нужно переменить платье, сделать прическу, выбрать туфельки! Право, сударь... простите, не помню вашего имени. Зайдите к обеду! А лучше к ужину! Или завтра! Да, точно, завтра будет лучше всего!

Она тараторила так же быстро, как он перед этим. А за-

одно напирала грудью, вынуждая беднягу шаг за шагом отступать все дальше от двери. Пока тот наконец не остутился, забыв, что у крыльца еще три ступеньки.

Доски хрустнули. Неудачливый репортер с обреченным криком упал на дорожку и вдобавок приложился затылком о щебень. Шляпа смягчила удар, но изрядно помялась.

Однако это не остановило акулу пера, уже почувявшего сладкий запах сенсации. Встав на четвереньки, Тит поправил шляпу и решительно кинулся к девушке, уже готовой захлопнуть дверь:

– Леди д’Анкур! Но почему завтра? Что мешает нам поговорить сейчас? Или вы уже обещали кому-то эксклюзивное интервью?

От такой мысли бедняга покрылся алыми пятнами и дернул галстук, словно тот мешал ему дышать.

– Я заплачу больше! – добавил он, поднимаясь и отряхивая колени.

– Сколько? – тут же отреагировала Кира, вспомнив, что деньги Лоретты начали быстро таять.

Конечно, стоило обратиться с этим вопросом к профессору, но она не хотела чувствовать себя зависимой от него. Хватит уже и клятвы, данной так опрометчиво. Пока они с Рильоном союзники и играют на одной стороне. Но в любой момент может все измениться.

Вестник смешался. Он заглянул в свою папку:

– Редактор выделил три золотых...

– За эксклюзивное интервью с лучшим детективом эпохи? – уточнила Кира, упирая руки в бока и даже не подозревая, что копирует Карамель. – Шесть – и не меньше!

– Может, пять? – замялся Тит. – Пожалейте бедного вестника, леди, мне придется добавить недостающие деньги из своего кармана.

Она смерила его ледяным взглядом с ног до головы и обратно. Потом с видимой неохотой согласилась:

– Ладно, пять с половиной – и эксклюзив твой. Но взамен ты ответишь на мои вопросы.

Тот явно не ожидал такого поворота событий и слегка приуныл:

– Простите, леди, чем может быть полезен вам бедный вестник?

Кира улыбнулась, делая вид, что сменила гнев на милость. Впрочем, это было несложно: уж очень потрепанный вид приобрел лощенный красавец после неудачного падения.

– Надеюсь, вам известно об ограблении лаборатории что-то такое, что неизвестно префектуре? – тут она понизила голос, словно делясь некой тайной. – Если так, то мы могли бы помочь друг другу.

– О, конечно, у меня есть кое-что любопытное! – глаза вестника загорелись, как фонари в ночном саду. – Вам известно, что профессора Рильона подозревали в контрабанде?

– Контрабанде зелий? – Кира выгнула бровь.

– Контрабанда зелий – это самое малое, в чем его могли обвинить! – ухмыльнулся вестник во весь рот. – Ходят слухи, что он в своем подвале держал на цепи живого метаморфа! Оттого все его зелья обладали неповторимым эффектом!

“Бред!” – тут же отозвался Рильон.

Последние несколько минут невидимый маг торчал у нее за плечом и комментировал каждое слово вестника скрежежом зубов и нелестными эпитетами вроде “шпана”, “идиот” и прочее.

“Вам есть что скрывать, профессор?” – мысленно осведомилась Кира. А сама всплеснула руками, обращаясь к Титу:

– Да что вы говорите!

И пошире распахнула входную дверь:

– Прошу, господин Данасий. Чувствую, нас ждет весьма содержательная беседа!

Три часа спустя модный вестник “Новобашенских новостей” покинул не слишком гостеприимный дом, в котором его, вопреки всем обычаям, даже не угостили чаем. При этом сама хозяйка ела и пила за троих на глазах у бедняги, заставляя того давиться слюной. А еще в гостиной царил полумрак из-за плотно задернутых штор, а треклятые лампы светили ему прямо в глаза!

Теперь он чувствовал себя не только смертельно голод-

ным, но и выжатым досуха, будто пережил допрос с пристрастием. Устало залез в ожидающий экипаж, приказал кучеру ехать к редакции и раскрыл свои записи.

Невеселая улыбка скользнула по губам молодого человека: похоже, это не он брал интервью, а у него. Леди Лоретта опасная женщина! Так ловко выпытала у него все, что он знал об ограблении, до последней мелочи. А взамен отдалась общими фразами. Не рассказала ничего существенного ни о себе, ни о деле, ради которого прибыла в Новую Башню.

Мэтр Жулиск будет весьма недоволен такой работой. Пять с половиной золотых ушли в никуда. Впрочем, еще не все потеряно.

Улыбка Тита стала шире и самодовольнее: ему не впервой рыться в грязном белье публичных особ и высасывать из пальца сенсации.

Глава 2

Кира проводила взглядом отъехавший экипаж репортера и обернулась к профессору.

Марсель де Рильон сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрел на нее с холодным ожиданием. Сквозь его призрачную фигуру были видны котята, которые спали, свернувшись клубочком на мягком сиденье.

Похоже, маленьких мантикор совершенно не тревожило присутствие духа, а вот на Тита они отреагировали вздыбленной шерстью и душераздирающим воем. Но потом они вдруг присмирели, забрались на свободное кресло и улеглись.

– Так и знала, что это ваших рук дело! – улыбнулась девушка. – Как вам удалось их приструнить?

– Немного сонных чар, – признался Рильон и указал на свободное кресло. – Садитесь, леди. Я хочу знать, что вы планируете делать дальше.

– Я?

– Ну не я же! – передразнил он ее. – Если помните, я не могу даже выйти из дома!

Кира опустила в кресло и наградила призрака укоризненным взглядом.

– Скажите, профессор, то, что рассказал этот Тит – прав-

да? Про метаморфа в подвале и обыск?

Алхимик поморщился:

– Да, было дело. Где-то за месяц до ограбления в префектуру поступил донос. Мне его потом показали. Некто “Анонимус” писал, что я незаконно удерживаю в подвале лаборатории живого метаморфа. Разумеется, драконы тут же потребовали тщательной проверки.

– Драконы? Почему именно они? – удивилась Кира.

Ее собеседник криво усмехнулся:

– После того, как Нааганат объявил метаморфов вне закона, Владычица Неба издала прямо противоположный указ. В нем сказано, что Драконию дарует убежище всем метаморфам в обмен на пожизненное служение трону.

– И?.. – напряглась девушка, чувствуя подвох.

– Несчастных, имевших глупость явиться в Драконию, сопровождали во дворец Владычицы Неба. Теперь они живут там, надо сказать, в комфортных условиях и платят за жизнь своей кровью. Но гнездо Владычицы очень большое, омолаживающих зелий на всех не хватает. К тому же, – он выразительно посмотрел на нее, – чем старше метаморф, тем сильнее эффект от его крови, и тем медленнее она восстанавливается.

– Ясно, – Кира сделала пометку в блокноте, – значит, обыск ничего не дал.

– Верно. Но еще несколько дней за мной была слежка, и я могу поклясться, что следили не драконы и не городские

стражи.

Похоже, дело обрело новый поворот.

– А кто?

Призрак пожал плечами:

– Думаю, те же личности, что ворвались в лабораторию.

– Угу... – еще одна пометка.

– На третью ночь после обыска меня разбудила охранная магия дома.

– Кто-то залез? – встрепелась девушка.

– Да. Их было трое. Двое сумели спастись, а третий застрял в печати охранки.

Маг замолчал. Кира, конспектирующая его показания, поторопила:

– Вы его поймали, как гоблинов? Сдали стражам?

– Нет... – ответил он после некоторой паузы.

– А что с ним стало?

– Вам лучше самой посмотреть...

Кира послушно встала и двинулась за призраком. Тот направился в кухню, а там птичкой вспорхнул к узенькой лестнице, ведущей на чердак.

Девушка шла следом, не торопясь и придерживая длинные юбки: что бы там ни было, оно подождет, а вот мелкие детали и подробности, которые она вытянула из репортера, нужно тщательно уложить в голове.

– Скажите, – поинтересовалась иномирянка, пока маг открывал чердачный люк, – вы же не только драконов подозре-

ваете, верно? Эльфы и дриады тоже подходят на роль конкурентов. К тому же вы сами сказали, что перстень мог перехватить только более сильный маг, чем вы. Сколько таких магов вы знаете?

– В Новой Башне? – хмыкнул Рильон. – Штук двадцать, не меньше. Половина городского совета и вся верхушка Академии. Я ведь даже до декана не дорос, так, всего лишь преподаватель.

Кира задумалась.

Сузить круг подозреваемых не вышло. Он стал только шире. Судя по остаткам ящиков с пузырьками в лаборатории, профессор кому-то перешел дорогу. А ведь есть еще оборотни, получающие налоги со всех продаж, идущих на их земле. И Академия, которая явно была бы не против наложить лапу на изобретения профессора. А наги?

– Вы продавали зелья нагам? – спросила она, протискиваясь в узкий люк.

Призрак пробурчал что-то себе под нос, потом уже громче ответил:

– Только гнезду Владыки. Его жены щедро платили за самые редкие зелья. Но требовали штучный товар и обязательно в дорогой эксклюзивной упаковке. Пришлось даже с ювелиром договор заключить на поставку золотых флаконов с самоцветными пробками.

– А ювелир дракон или эльф?

– Гном. Потомственный ювелир с известным именем.

Бертольд Кугхенбрайн. Он на каждом изделии ставит свою печать, это увеличивает стоимость самого простого флакончика вдвое.

– Значит, и гномы! Ох, и крутой замес получается! – принялась вслух размышлять девушка. – Выходит, что одной половине жителей Новой Башни ваше исчезновение на руку, второй половине – нет. Как определить тех, кто не только желал вас убрать, но и мог это сделать?

Кира настолько погрузилась в размышления, что почти не обращала внимания, куда идет. Смотрела вниз, на мелькающий перед глазами подол призрачной мантии профессора. И не сразу поняла, что маг подвел ее к огромному запыленному сундуку и поднял крышку.

Она машинально заглянула внутрь и остолбенела, охваченная ужасом. Волосы на затылке поднялись дыбом, а в горле застрял жалкий писк.

В сундуке лежала почерневшая мумия, обтянутая остатками кожи и ткани.

– Тихо, тихо, – дух осторожно опустил крышку. – Это и есть тот третий. Он попал в мою ловушку, когда пытался проникнуть в дом через чердачное окно.

– Вы его убили? И высушили? – дрожащим голосом уточнила девушка, пытаясь не выплеснуть свой завтрак на пыльные доски.

– Вот еще! – фыркнул алхимик. – Буду я руки пачкать. Кто-то повесил на него печать верности, и бедняга самоуни-

чтожился, едва я попытался его допросить.

– А сказать он что-нибудь успел?

– Нет! Но я спрятал его здесь на всякий случай и нанес скрывающие руны. Поэтому его до сих пор не нашли. Хотя, должен заметить, эта пронырливая джиния все-таки умудрилась учуять труп.

“Потому что тут пахнет смертью!” – вспомнила Кира.

– Значит, Джайна была права, – пробормотала девушка, положив руку на то место, где под тканью платья находился кулон. – И вас она тоже почувствовала, профессор.

– Даже не сомневаюсь, – буркнул Рильон и взялся за крышку. – Ну, готовы?

– К чему?

– Я не успел обыскать этого охотника за приключениями.

– И предлагаете сделать это мне? – прищурилась Кира. – Какой же вы джентльмен?

– Я не претендую на роль джентльмена, – парировал призрак. – Достаточно того, что притащил его сюда!

С этими словами он нырнул в сундук и начал обыскивать мумию, скидывая находки на пол.

Кира присела на корточки. Нож, странная короткая веревка с ручками на концах, несколько запечатанных склянок и керамических шариков, смятый лист бумаги и сухарь.

– Станный наборчик! – вслух удивилась она и пожалела, что в этом мире еще не изобрели латексные перчатки. – А это что?

Аккуратно, стараясь действовать самыми кончиками пальцев, развернула бумагу. В первой же строчке значилось: “Долговая расписка, данная Магнусом Торрусом, студентом...”

– Хм, а вы его знаете? – Кира перевела взгляд на мага.

– Разумеется. Один из тех паразитов, что вечно кучкуются на задних партах и пишут пошлые оды куртизанкам из Дома Наслаждений вместо того, чтобы писать рефераты! Этот вот с факультета зельеварения, четвертый курс! Пять раз ходил ко мне на пересдачу, но так и не сдал!

– Ох... Это что же получается, – слегка растерялась девушка, – к вам залез студент, погиб здесь, и его никто не ищет?

– Мне тоже любопытно, почему никто не объявил его в розыск. Вот эти флаконы, – профессор ткнул в пару крошечных бутылочек, запечатанных сургучом, – мои зелья. Одно “светлячок” – просто дает свет, если встряхнуть, второе способно сделать жидким любой сплав, в котором не менее половины железа.

– Ага... Значит, замки и двери. А сейф у вас есть? – Кира ухватилась за внезапно пришедшую мысль.

– Сейф? – призрак непонимающе посмотрел на нее.

– Металлический ящик для хранения документов.

– Есть, только он у меня из железного дерева, это зелье не поможет.

– Значит, этой детали воры не знали. Похоже, – начала она

размышлять, – они вломились в дом в поисках ценных бумаг, но тот, кто направил их, обезопасил себя этой, как ее...

– Печатью верности.

– Точно! – Кира щелкнула пальцами, но тут же приуныла. – Ну и что с этой информацией делать? Ехать в Академию, искать дружков этого студента? Или родственников? А как сказать, что он погиб и откуда я об этом знаю?

– Никто не должен знать о его смерти! – взвился Рильон и даже слегка замерцал от волнения. – Я подозревал, что ноги у моих проблем растут из Академии, но у меня нет доказательств. К тому же весь деканат – это очень сильные маги! Достаточно сильные, чтобы перехватить мои заклинания!

Кира поднялась, отряхнула пыль с подола и чихнула. Она уже успела успокоиться и даже привыкнуть к соседству с мушкетером-нерадивого студента, хотя нет-нет, да и ежилась, бросая в сторону сундука опасливые взгляды.

– Но в Академию все равно нужно, – вздохнула она. – Я, кстати, уже видела декана Галендана. Он разговаривал с вашим ассистентом Альтом Клеменсом. Вам не кажется это подозрительным?

– Конечно, нет! – раздраженно отозвался дух и толкнул крышку сундука. Та с грохотом опустилась. – Что подозрительного в разговоре между деканом факультета и лучшим студентом на курсе?

Сундук закрылся – и Кира наконец-то перевела дух. Все же стоять вот так рядом с трупом... жутко!

– Ладно, – Рильон отряхнул призрачные руки и бросил на Киру скептический взгляд. – Идемте, леди-детектив. Вам стоит привести себя в порядок.

– Ну разумеется! – огрызнулась она, смахивая со лба паутину. – А вам стоило бы здесь прибраться.

После времени, проведенного на чердаке, ее вид и правда оставлял желать лучшего: с крыши на волосы насыпалась труха, подол измазан в пыли, а на платье и лицо налипли обрывки паутины. Но в отличие от многих женщин, Кира насекомых не боялась. Брезговала слегка, но не боялась. Вот и сейчас она на глазах у Рильона ловким щелчком сбила с плеча восьмипалого кроху.

– Вы страшная женщина, леди Лоретта, – вздохнул профессор, пропуская ее вперед. – Даже не взвизгнули, когда увидели труп. Ну и сейчас тоже...

– Вам известно, что я не Лоретта, – фыркнула девушка, протискиваясь в люк и нащупывая ногой перекладину лестницы. – Но вы упорно продолжаете называть меня этим именем.

– Потому что своего настоящего вы мне не сказали, – резонно заметил дух.

Раздраженная Кира хотела бросить в ответ что-то едкое, но не успела. Раздался треск ткани, и она с ужасом поняла, что наступила себе на подол. Нога соскользнула с перекладины, тело по инерции занесло назад, и девушка, чертыхнувшись, рухнула вниз.

Не успела Кира закрыть глаза и как следует испугаться, как полет оборвался. Только на этот раз она влетела не в упругую сеть, а в чьи-то объятия. Сильные руки подхватили ее и прижали к не менее сильному телу.

– Ой! – выдала иномирянка и рефлекторно обхватила спасителя за шею.

Затем ощутила, как ее медленно опускают.

– Не нужно ко мне так прижиматься, – раздался над ухом недовольный голос... профессора. – Я хоть и временно бесплотный, но не давал обет безбрачия.

– Ой! – повторила Кира, открывая глаза.

Она действительно находилась на руках у призрака! Тот смотрел на нее с явной укоризной, а еще весь светился и был вполне ощутим!

– Как?! – выдохнула она, едва он опустил ее на пол. – Как вы сумели меня подхватить? Вы же бесплотный дух!

Лицо профессора передернула болезненная гримаса. Едва девушка оказалась в безопасности, как свечение начало меркнуть, а вместе с ним слабеть и контуры мага.

– Ничего сверхъестественного, – буркнул Рильон. – Все случилось так неожиданно, что я не успел сориентироваться и создать воздушную подушку. Инстинкт направил все силы на укрепление тела. Но теперь...

Он еще раз поморщился, будто происходящее доставляло ему дискомфорт, и оглядел свое медленно тающее тело.

– Теперь мне придется исчезнуть на время.

– Что? Как? – Кира шагнула к нему. – Профессор! Только не оставляйте меня! А как же расследование?

Маг молча развел руками.

“Это ненадолго, – раздался его мысленный голос, хотя девушка видела, как на блекнущем лице шевелятся губы. – Может, на пару дней, пока я накоплю достаточно сил, чтобы проявиться”.

– Пару дней?! А мне-то что делать все это время?

“Прогуляйтесь в Академию. Аккуратно расспросите студентов. В конце концов, кто из нас детектив?”

Кира застыла в полной растерянности. Там, где только что мерцал призрак, теперь была пустота.

Она задрала голову. Оценила высоту, с которой упала. Метра четыре, не меньше. В доме профессора высокие потолки, и кухня не исключение. Потом тихо выругалась: если бы не клятый подол, ничего бы этого не случилось. И кто только придумал такую дурацкую моду?

К ней с громким мяуканьем бросились мантикорыши.

– Что, опять проголодались? – улыбнулась девушка, подхватывая их с пола и прижимая к груди. – Похоже, нам всем стоит немного перекусить и успокоить нервы.

Взгляд зацепился за стол. На нем лежали блокнот с пометками и карандаш, хотя Кира точно помнила, что оставляла их в гостиной. Похоже, перед тем как исчезнуть, Марсель де Рильон нашел в себе силы оставить ей этот намек.

Глава 3

Утешив себя жареным беконом и немного отдышавшись, Кира вернулась к своим заметкам. Все указывало на то, что следующим этапом расследования должен стать визит в Академию. Но ехать туда одной было боязно. Неизвестно, кто враг, но он достаточно сильный, чтобы убивать на расстоянии, как это случилось с несчастным Магнусом.

Кира бросила взгляд на окно. Во дворе без дела слонялись Ульф и Хурт. Капитан приказал им присматривать за домом “на всякий случай”, а на ночь молодых оболтусов сменил новый караул.

Может, с ними поехать? Хоть какая-то польза от этих двоих...

Она снова потрогала кулон. Пока здесь бродят оборотни, ей не выпустить джину!

Еще и профессор пропал. Вот невезуха.

От грустных мыслей отвлек цокот копыт. Ульф и Хурт тут же выпрямились, как на параде: спина прямая, грудь колесом и правая рука на эфесе короткого городского меча. Сразу видно, начальство пожаловало.

Интуиция Киру не подвела: в воротах показался казенный фаэтон. Кучер придержал лошадей, дверца открылась, и на дорожку спрыгнул капитан Вегард.

– Докладывайте! – бросил охранникам.

Кира наострила уши. Только его не хватало! Он же сейчас учует в доме запах магии.

– Никаких происшествий не было! – отрапортовал Ульф, как старший.

– Вольно.

Увидев, что гость направился к крыльцу, она затолкала в рот последний кусок бекона и, на ходу вытирая губы, поспешила в холл. Успела распахнуть дверь как раз в тот момент, когда Вегард собрался постучать. Оборотень так и застыл с занесенной рукой, едва не столкнувшись с девушкой нос к носу.

– Капитан! – она одарила его самой обворожительной улыбкой из своего арсенала. – Как я рада вас видеть! Вы-то мне и нужны!

Шагнула навстречу, ненавязчиво оттесняя от дверей и закрывая их за собой. Затараторила:

– Тут такое дело. Мне срочно нужно посетить Академию! Это касается расследования, поэтому я прошу вас сопроводить меня.

Слегка оторопевший от ее напора капитан приосанился.

– Разумеется, леди, я буду рад вам помочь.

– Замечательно! – она еще раз улыбнулась. – Тогда подождите меня в экипаже. Мне нужно двадцать минут на сборы.

А затем, не давая бедняге и слова сказать, юркнула в дом и захлопнула дверь у него перед носом.

В холле на секунду закрыла глаза, шумно выдохнула и, задрав юбки, помчалась на второй этаж.

Служанки нет, она, оказывается, через день приходит. Джайну не выпустишь. Значит, придется одеваться самой.

Ругаясь и чертыхаясь, Кира с горем пополам напялила корсет, чулки и нижние юбки. Выбрала самое скромное платье, еще раз мысленно поблагодарила Лоретту за любовь к пуговкам и крючкам. Уложила волосы в высокий шиньон, приколола шляпку-таблетку с вуалькой, обулась, схватила перчатки и поспешила на улицу.

Вегард встретил ее у ворот. Капитан так и не сел в экипаж, а ходил вдоль забора, пиная камешки. Увидев девушку, окинул ее одобрительным взглядом.

Подав руку, помог “детективу” забраться в повозку. Потом крикнул кучеру:

– В Академию Магии!

Фаэтон плавно тронулся с места.

Ехать в молчании было неловко. Но пока Кира судорожно искала тему для разговора, ее спутник заговорил первым.

– Прошу прощения за вольность, леди, – начал он таким тоном, что она напряглась, – но могу я быть откровенным с вами?

– Конечно, – улыбка вышла немного натянутой.

– Вы необыкновенная девушка. Прибыли к нам из столицы, а одеваетесь очень скромно. Вот, даже зонтик с собой не взяли, хотя уже полдень, и в такое время все местные дамы

прячут лица от солнца.

Ей стоило большого труда удержать на лице расслабленное выражение. Мысленно же обозвала себя идиоткой: чертов зонтик! Совсем забыла, что здоровый загар здесь не в чести, а женщины тратят огромные деньги на чудо-средства для отбеливания кожи!

Пришлось срочно делать хорошую мину при плохой игре: – Мне не нужен зонтик. Я могу позволить себе эльфийский крем для защиты от солнца.

А сама пальцы скрестила: пусть только в этом мире такой крем имеется!

Капитан, судя по его взгляду, вполне удовлетворился таким объяснением. Но сама Кира поняла, что надо быть осторожнее: такие мелочи, на которые она сама никогда бы не обратила внимания, могут выдать в ней самозванку!

Путь до Академии пролегал через центр города, но затем экипаж выехал на окраину и покатил между полей. Кира с интересом глазела по сторонам, пока наконец впереди не показались величественные ворота, охраняемые двумя каменными грифонами на высоких постаментах. Статуи выглядели как живые, настолько искусно неведомый мастер высек их из черного мрамора. Казалось, они вот-вот распахнут крылья, ветер встопорщит перья, и гигантские птицы сорвутся

в полет.

– Это стражи Академии, – сообщил Вегард, поймав восхищенный взгляд спутницы. – Сам Дарбен Грухенхейм заряжает их каждый вечер.

– А Дарбен – это у нас кто?

– Ректор, разумеется.

Кира напрягла память: точно, в досье ведь упоминались имена и расы всего преподавательского состава Академии. А ректор, кажется, гном. Странно, конечно, что в заведении, где в деканах ходят эльфы, ректором сделали какого-то гнома...

– Почему именно он? – удивилась она. – Среди гномов редко рождаются маги с уровнем выше пятого, а тот же декан Галедан, насколько мне известно, маг десятого или одиннадцатого уровня.

– Господин Грухенхейм владеет силами камня и железа, – пояснил Вегард, – ему подчиняется весь академический комплекс. А еще он отличный управленец, поэтому его и выбрали на эту должность.

Каменные грифоны проводили гостей слепыми глазами, ворота распахнулись, и фаэтон въехал на территорию Академии.

Здесь было довольно шумно. По дорожкам между цветущих кустов слонялись студенты в мантиях разного цвета. Некоторые совсем дети – больше пятнадцати на вид и не дашь. Другие постарше, а были и такие, что выглядели взрос-

лее самой Киры. Въехавший экипаж привлек их внимание. И не успела девушка сойти, как к ней устремились любопытные взгляды.

– Капитан, – она вцепилась в руку оборотня, – не могли бы вы проводить меня к ректору. Знаете, где его кабинет?

– Боюсь, моя леди, тут я вам не помощник, – Вегард покопился на ее пальцы. – Но я знаю, кто нам поможет. Эй, пацан!

Он ухватил за шиворот пробежавшего мимо паренька в серой мантии. Тот дернул длинными ушами и с опаской уставился на оборотня.

– Привет, – Кира постаралась сгладить грубость капитана, – знаешь, как пройти в кабинет ректора?

Мальчишка кивнул.

– Проводишь нас?

– А вам зачем? – тут же подключился молоденький эльф из толпы.

Кира отметила и зеленую мантию говорившего, и то, что он выглядел ровесником Альта Клеменса.

– Третий курс? – рискнула она. – Факультет алхимии?

– Зельеваренье, – поправил студент, вздернув изящный нос. – Эльбрен Лианэль к вашим услугам, леди. Алхимики в красных мантиях. Если вам нужен ректор, то его сейчас нет на месте, он читает лекцию о магических свойствах минералов на факультете Артефакторики.

– Вот и отлично, – Кира потерла руки, – проводите нас туда, господин Лианэль.

Факультет Артефакторики оказался той еще матрешкой. Небольшое здание из красного камня располагалось во внутреннем дворе кафедры металлов и минералов. Кафедра была частью крыла магов-прикладников, а само крыло относилось к корпусу бытового и ремесленного волшебства. Кира только ежилась, когда юный Лианэль восторженно перечислял ей все “уровни”, которые им предстояло миновать. Да и догнать легконового эльфа было делом непростым. Хитрый волк остался у экипажа:

– Не буду вам мешать, госпожа детектив, – сказал он с поклоном.

Кира криво улыбнулась и поспешила за студентом, осознавая масштаб проблемы – на территории Академии можно было спрятать слона! Нет, стадо слонов! Корпуса, оранжереи, лаборатории... Редкие указатели ни капли не помогали понять, где ты находишься. А еще были общежития, какие-то конюшни, груды угля... Как вообще здесь можно отыскать что-то или кого-то?

К счастью для измученных нервов иномирянки, ректор нашелся довольно быстро. Он стоял на кафедре в просторном лекционном зале, похожем на раскрытую раковину. Огромная аудитория была заполнена всего на треть, зато перед каждым студентом стояла коробка с образцами минералов, а над кафедрой висела проекция друзы кристаллов, в которую крепкий гном в распахнутой фиолетовой мантии, отделанной золотом, тыкал указкой.

– Итак, теперь вы знаете, как именно следует разделять друзу родохрозита для изготовления артефакта спокойного сна. На следующем занятии жду от вас схему подключения кристалла-накопителя!

Отключив проекцию небрежным щелчком, гном одним пассом собрал со столов коробки с образцами и только тогда заметил стоящую в дверях Киру:

– Леди д’Анкур? Наслышан! Что привело вас в Академию?

– Добрый день, господин Грухенхейм, – Кира изобразила легкий кивок. – Я ищу студента пятого курса Магнуса Торруса и его друзей.

– Зачем? – ректор удивленно поднял кустистые брови.

– Полагаю, Магнусу кое-что известно об исчезновении профессора Рильона, – уклонилась девушка от прямого ответа.

Ну не говорить же ректору, что его студент умер и даже успел превратиться в мумию? Вряд ли господин Грухенхейм будет рад таким новостям. Да и профессор Марсель настоятельно рекомендовал не открываться.

– Что ж, пройдемте в ректорат, – нахмурился гном, – нужно проверить списки, но мне кажется, этот студент был отчислен за неуспеваемость.

– Вы уверены? – с легким сомнением в голосе уточнила Кира.

Собеседник бросил на нее укоризненный взгляд и жестом

пригласил идти за собой.

– Леди д’Анкур! Высшая Академия Магии и Волшебства – весьма престижное учебное заведение! У нас очень мало отстающих, и я знаю их всех хотя бы по именам!

Вежливо выслушав этот спич, лже-детектив поспешила за ректором.

Дарбен Грухенхейм провел ее через какие-то технические помещения, каморки и подвалы. Через несколько минут они очутились в просторной приемной, отделанной дубовыми панелями. За столом сидела худощавая женщина в строгом платье, похожем на то, которое надела Кира.

– Госпожа Криспин, – прогудел гном, – проверьте данные по студенту Магнусу Торрусу. Если не ошибаюсь, его отчислили после первого семестра?

Дама махнула рукой в сторону шкафа, и оттуда вылетела картонная папка с несколькими пометками:

– Совершенно верно, господин ректор! Магнус Торрус отчислен около месяца назад за систематическую неуспеваемость! Учебники сданы, задолженности в общежитии нет. Выданы средства на билет до Тронхейма.

– Магнус завершил все дела и уехал домой? – не выдержала Кира. – А его друзья? Неужели он один был таким раздолбаем?

Госпожа Криспин взгляделась в пометки на папке и поморщилась:

– Не один. После отчисления студента еще двоим его од-

нокурсникам вынесено последнее предупреждение. Они покидали территорию Академии в учебное время. Правда, потом предоставили документы с подписью декана зельеваров. Мы не поощряем прогулы! К счастью, эти молодые люди одумались и сумели исправить оценки.

– Госпожа Криспин, прошу вас, напишите мне имена этих студентов. Я бы хотела поговорить с ними о профессоре Рильоне.

– Но профессор не читал у них лекций! – возмутилась секретарь и чопорно поджала губы.

– Зато Магнуса видели возле дома профессора незадолго до его исчезновения! – несколько раздраженно ответила Кира.

– Мерил, дайте госпоже д'Анкур все, что она просит, – вмешался гном, насупив брови. – Эта история с исчезновением профессора не идет на пользу нашей Академии! Еще не хватало, чтобы нас начали подозревать в сокрытии улики!

– Как скажете, господин ректор! – секретарь вздернула подбородок.

Глава 4

Через пять минут на руках у Киры были выписки из личных дел студентов-раздолбаев, приятелей покойного Магнуса. Госпожа Криспин добавила даже список оценок и расписание на семестр, вот уж дотошная особа! Зато и придраться было не к чему.

Изучив бумаги, Кира поняла, что ловить зельеваров на занятиях бесполезно: в лаборатории посторонним входить нельзя, а лекции уже давно закончились. В мужское общество даму не пустят...

Зато можно перехватить юнцов в местном кабачке. В личном деле были пометки о драке в питейном заведении “Мензурка”, расположенном на территории кампуса. Простившись с ректором и его помощницей, Кира поспешила к экипажу. Идти в кабак одной неправильно и небезопасно, но и капитан городской стражи неподходящий спутник. Вряд ли студенты захотят откровенничать при нем. А ей ничего не стоит разговорить пару подвыпивших юнцов, достаточно продемонстрировать им живейший интерес. Тут уж навыки Карамель будут в помощь.

Драконов позвать? Может сработать. Пусть недоверчивый Флайвер убедится, что она отличный детектив. Да и ей драконья защита не помешает. Вот и решение...

– Куда теперь? – спросил Вегард, когда она забралась в фаэтон.

– Пока домой, – кивнула Кира, занятая своими мыслями.

– Надеюсь, вы узнали то, что хотели?

– Несомненно.

Группа студентов в красных мантиях алхимиков привлекла ее взгляд. Среди них она заметила Альта Клеменса, тот о чем-то болтал с симпатичной феечкой, у которой за плечами трепетали полупрозрачные стрекозиные крылышки.

С другой стороны экипажа ей в затылок впился чей-то холодный взгляд. Будто острая ледяная спица пронзила. Кира так явственно ощутила его, что содрогнулась всем телом и оглянулась.

Там точно так же стайками сновали студенты, и не было ничего подозрительного. Но краем глаза она успела зацепить алый подол, отороченный серебром, который метнулся за угол.

Декан факультета алхимии?

Было ли это простым совпадением? В памяти всплыли наставления Рильона: у каждого факультета – свой цвет мантии, у студентов каждого курса – свой отличительный знак на рукаве, профессора Академии носят береты, мантии деканов оторочены серебром, мантия ректора – золотом.

– Что с вами? – отреагировал Вегард на ее поведение.

Он напрягся и даже положил руку на эфес, собираясь от-

бить любую угрозу, но Кира поспешно взяла себя в руки. Она выдохнула и покачала головой:

– Все нормально. Вам не о чем беспокоиться.

Только бы он не заметил, что ее кожа покрылась мурашками!

Капитан порывался довезти ее до самого дома, но Кира попросила остановить экипаж в начале улицы и сказала, что остаток пути пройдет сама. Ей хотелось размять ноги, а еще зайти в почтовое отделение и послать господам-драконам курьера с запиской. А чтобы Флайвер и Ренуар не восприняли приглашение в бар неправильно, Кира решила, что назначит встречу пораньше и все объяснит.

Курьер обошелся ей в одну серебрушку, хотя заведующий отделением гном очень настаивал, что лучше отправить магического вестника за три золотых. Мол, это сэкономит кучу времени, и адресат получит послание прямо в руки, где бы он ни был. Хоть в ванной!

Но Кира помнила о быстро тающих деньгах и упрямо качала головой, пока тот не сдался.

Оплатив услуги, она получила лист серой бумаги и перьевую ручку, которые ходили здесь уже несколько лет с легкой руки госпожи Лизаветы. Писать, стоя за конторкой, было неудобно. Кира грызла кончик ручки, смотрела в потолок

и пыталась сочинить предельно деловую записку.

На ум ничего не приходило. Мешало ощущение враждебного взгляда, которое все еще жгло затылок.

В конце концов, кое-как справившись, она запечатала конверт и со вздохом вручила курьеру – молодому орку, который в ожидании работы поигрывал чугунной гирей. Сама же поспешила на выход, но едва переступила порог, как влетела в чье-то твердое, пахнущее сандалом тело.

Аромат благовоний ударил ей в нос, точнее, она сама уткнулась носом в сукно, пропитанное духами. Инстинктивно отшатнулась и ойкнула, когда сильные руки не дали этого сделать.

Над головой послышался недовольный цокот:

– Ц-ц-ц! Леди, вам стоит быть осторожнее.

Голос показался смутно знакомым. Кира задрала голову и оторопела. Она стояла ни много ни мало – в объятиях вампирского князя Алистера и самым наглым образом прижималась к нему всем телом. А заведующий конторкой и курьер уже глаза вытаращили в ожидании бесплатного зрелища.

– Простите, князь, – заговорила Кира, немного придя в себя, – я вас не заметила. Не могли бы вы меня отпустить?

Алистер выгнул тонкую бровь и убрал руки, но отступить с дороги, похоже, не собирался. Он перевел взгляд ей за спину на ухмыляющегося орка и с прохладцей в голосе осведомился:

– Кажется, леди оплатила услугу?

Курьера как ветром сдуло. Только пыль закрутилась за ним. Вампир же слегка отступил и предложил Кире локоть:

– Уделите мне несколько минут вашего драгоценного внимания, леди д'Анкур.

Кира нахмурилась. Вегард предупреждал, что с вампирами лучше не связываться.

– А если я не хочу?

Алистер самодовольно сверкнул клыками:

– Захотите, когда узнаете, о чем идет речь.

Он сделал скользкий шаг вперед, грациозно склонился и, обдавая дурманящим ароматом, шепнул ей на ухо:

– Не так ли, моя госпожа-метаморф?..

Она отшатнулась от неожиданности и упала бы, но вампир успел подхватить, причем так ловко, что оставшийся за конторкой гном ничего не заметил. У Киры внутри все заледенело, она даже не поняла, как оказалась на улице. После прохладного полумрака конторки яркий свет ударил по глазам. Подслеповато моргая, девушка только и смогла прохрипеть:

– Откуда?!

– Может, все-таки поговорим в более подходящем месте? – Алистер небрежно махнул рукой. – Что вы скажете, если я приглашу вас в кофейню на чашечку чая?

– Вы пьете чай? – Кира вытаращилась на него, забыв о приличиях. Рацион местных вампиров немного шокировал

ее.

– Вы пьете, – снова ухмыльнулся князь. – Ну так как?

Выбора не было. Держи друзей близко, а врагов еще ближе – эту истину Кира помнила с детства и всегда старалась следовать ей. Но кто такой Алистер – друг или враг? Вот она и узнает.

– Хорошо, – улыбнулась, возвращая себе хладнокровие, – но с условием.

Князь приподнял брови в ожидании ответа.

– В кофейне должно бытьлюдно и... никаких отдельных кабинетов!

С этими словами она положила руку на подставленный локоть.

– Как скажете, леди, – хмыкнул вампир.

Кира почувствовала, как второй рукой он крепко обхватил ее за талию, и хотела уже возмутиться. Но тут за плечами Алистера развернулись два черных крыла, которые она до сих пор считала плащом, и земля ушла из-под ног.

Лететь, уткнувшись носом в черный камзол вампира, было странно. Запах будил память о доме, точнее, о кофейне на углу, в которой Кира любила прихватить порцию эспрессо по дороге на работу. К счастью, до того, как она успела погрузиться в воспоминания и окончательно раскиснуть, Али-

стер приземлился возле милого домика, украшенного словно тульский пряник. Ставни, балкончики, колонны, маркизы в крупный горошек – все в очаровательной бело-голубой гамме на фоне стен из красного кирпича.

– Прощу, леди д'Анкур, – князь вежливо пропустил даму к застекленной двери и придержал тяжелую створку.

Внутри пахло выпечкой, кофе, ванилью и пряностями. Сладкий, тягучий аромат, абсолютно не похожий на дурманящий запах вампира.

Интерьер кофейни оказался не таким пряничным, как снаружи, зато выглядел очень уютным. Круглые столики с бежевыми скатертями, стулья из лакированного темного дерева, диванчики, обтянутые коричневым гобеленом с бежевым узором – все выглядело скромным и домашним.

Низкая широкая стойка была оформлена как лесенка, на каждой ступеньке располагались хрустальные и серебряные вазы под стеклянными колпаками, оберегающими нежные десерты от пыли. Кира присмотрелась и едва не облизнулась, так аппетитно выглядели на витрине вполне земные лакомства. Она так засмотрелась, что невольно прошептала вслух:

– Безе? Корзиночки с кремом? Эклеры?

– Эти сладости довольно редкие для нашего мира. Но в Новой Башне их можно купить свободно, – пояснил Алистер. – Патент на их производство получен госпожой Лизаветой, поэтому здесь вы можете пробовать их когда угодно и сколько угодно. По слухам, даже эльфийские и дриадские

лакомства уступают этим изысканным десертам!

– Не смогу отказаться от такой красоты! – искренне заявила девушка.

На самом деле ее поразили вовсе не десерты, а их... привычный вид. До сих пор ей встречались только пиленые кушочки сахара, самые простые печенья да пироги. А тут пирожные выглядели так, словно их только что доставили с Земли.

– Выбирайте, леди, – Алистер подчеркнул жестом широту выбора.

Высокая оборотница, стоящая за прилавком, дружелюбно оскалила белые зубы и уточнила:

– Что будете пить, госпожа?

– Цветочный чай без сахара! – решила Кира и приступила к выбору десертов.

Через пять минут вампир отодвигал стул в тихом углу кафе и с некоторым изумлением поглядывал на поднос, заполненный пирожными. Девушка не устояла и взяла “на пробу” практически каждый вид сладостей.

Как только они уселись, Кира приступила к дегустации. Белковый крем оказался восхитительно нежным, песочные корзиночки правильно крошились, а пастила имела отчетливый яблочный вкус. Право слово, если бы не шантаж, она получила бы от похода в кофейню истинное удовольствие!

– Итак, лорд Алистер, вы хотели со мной поговорить? – рассердившись на себя за слабость, Кира отодвинула блюд-

це с весьма соблазнительным кусочком торта и уставилась в темные глаза с алым зрачком.

– Хотел, – князь медленно кивнул, словно никуда не торопился. – И вижу, что сделал правильный выбор. Буду с вами честен, леди д’Анкур. Вы мне нужны. Профессор Рильон изготавливал для моей семьи особое зелье, важным компонентом которого была кровь... ваших соотечественников.

Кира вздрогнула – еще одно зелье на крови метаморфов?

– Только благодаря ему моя единственная дочь до сих пор жива. Из чего именно алхимик делал лекарство и где брал компоненты, мне узнать не удалось. Хранится оно не больше недели. И вот теперь, когда Марсель де Рильон пропал или убит, моей дочери грозит развоплощение. Она совсем дитя и никогда никому не делала ничего плохого. Я не хочу ее потерять.

С этими словами вампир вынул из кармана цепочку для часов, на которой вместо брелока висел миниатюрный портрет девочки лет двенадцати. Очень худой, с изможденным лицом и огромными фиалковыми глазами.

Кира невольно кинула взгляд на бледное личико и закусила губу:

– Сожалею, но что вы хотите от меня? Поиски профессора ведутся, правда, пока безрезультатно.

– Профессора могут и не найти, – Алистер был так же невозмутим, – но вы можете мне помочь. Точнее, ваша кровь, леди д’Анкур. Давайте заключим сделку: я молчу о

вашем происхождении и помогаю в расследовании всеми силами, а вы посещаете мой замок дважды в неделю, чтобы поддержать мою девочку, пока не найдется профессор.

– А если не найдется? – опешила Кира.

– Поверьте, стать вечной гостьей в моем замке – не самое худшее, что может с вами случиться. Ради спасения Белинды я готов на все. Поверьте. В борьбе за жизнь дочери меня ничто не остановит. Господин префект и хозяйка города уже знают об этом. Тогда мне не повезло, но теперь я не отступлю, чего бы мне это ни стоило!

Глава 5

Девушка сжала руки. Князь явно намекал на какие-то темные делишки в прошлом, но она не хотела знать, что он хранит за душой. Чужие секреты могут дорого стоить.

– То есть вы предлагаете мне стать донором? – уточнила она.

– До-но-ром? – брови вампира взлетели вверх. – Кажется, госпожа Лизавета именно так называет тех, у кого мои братья покупают кровь, – пробормотал он задумчиво, а Кира едва не стукнула себя по лбу: ну надо же так проколоться!

– Да, я бывала в гостях у госпожи Лизаветы, – натянуто проговорила она и поспешила спрятать панику в чашке с чаем. – Но как вы себе это представляете? Я веду расследование, мне нужно быть в форме! Да и сколько крови потребуется вашей дочери за прием? Уцелею ли я после такой кровопотери?

Алистер бросил на собеседницу нечитаемый взгляд, но на вопросы ответил:

– Белинде нужно примерно пять глотков, чтобы остановить распад организма.

– И как она будет брать у меня эту кровь?

Кира представила, как ей в шею впиваются острые зубы, и передернула плечами. Да, картинка не из приятных.

Но князь улыбнулся:

– Клянусь, больно не будет. Вы даже ничего не почувствуете. Мы не звери и заботимся, чтобы нашим... донорам... ничего не грозило. Например, можем наводить чары и погружать в особый транс.

– То есть я буду беспомощной? – напряглась девушка.

– Нет, вы просто не будете чувствовать боли. От боли, страха и прочих плохих эмоций кровь становится кислой. Мы стараемся, чтобы этот процесс был приятен обеим сторонам.

– А следы от укусов?

У него и на это был готовый ответ:

– Наша слюна не только обезболивает, но и быстро заживляет любые раны. Соглашайтесь, всего десять глотков в неделю! Уверен, для молодой и здоровой... э-э-э... человеческой женщины эти потери ничтожны. Во время ежемесячных кровотечений они теряют не меньше.

– А вы знаете, как у женщин портится характер во время этих кровотечений? – сварливо отозвалась Кира.

Ее слегка потряхивало от страха, но она прекрасно осознавала, что вампир в ней нуждается. А здесь, в зале, полном посетителей, он не посмеет обидеть ее.

– Полагаю, ваш характер несколько улучшит денежная компенсация? Или вы предпочтете охрану? Судя по отчетам префектуры, вы притягиваете к себе неприятности.

Иномирянка поставила чашку и прямо взглянула в алые

зрачки князя:

– Охрану вы предоставите в любом случае. И если я правильно поняла все, что услышала, то моя смерть не спасет вашу дочь, ей нужна свежая кровь. Поэтому охранять меня вы и так будете. А еще платить. По сто золотых за каждый прием.

Алистер усмехнулся:

– Не слишком ли много?

В голове у Киры стучало, но на подкорке вспыхивали слова старшего юриста их фирмы: “Девочки, всегда оговаривайте условия на берегу!”

– Не слишком ли мало за жизнь вашей дочери? За эту сумму я обязуюсь давать ей кровь, пока не найдется другое решение.

– Вы и так будете ее давать, если не хотите, чтобы о вашей личности стало известно префекту.

Голос вампира не изменился, но Кира закашлялась, подавившись крошкой, и с трудом прохрипела:

– Хорошо, восемьдесят. Мне, знаете ли, надо будет восстанавливаться, а для этого деньги нужны!

Князь протянул ей стакан воды, неизвестно откуда возникший в его руке.

– Двадцать пять.

– Пятьдесят! – тут же отреагировала иномирянка, намереваясь торговаться за каждую копейку. В конце концов, с такими деньгами она и здесь неплохо устроится. К тому же это-

му шантажисту невдомек, что алхимик никуда не пропал! – Ну а бонусом... я надеюсь на вашу помощь в поисках профессора. Есть места, куда в одиночестве не отважится явиться даже самая смелая дама, особенно если ей нужно тихо что-то узнать, а не просто спалить кабак или бордель.

Алистер откинулся на спинку стула, сложил на груди руки и тем же бархатным голосом, которым говорил с ней на почте, заявил:

– Сколько живу, столько удивляюсь... человеческой... наглости!

– Заметьте, – философски сказала Кира, разрушая ложечкой очередное пирожное, – я не прошу у вас ничего невозможного. Ни луну, ни корону Владычицы Неба, и даже жениться на мне не требую. Клятва на крови тоже не нужна. Достаточно договора, скрепленного нотариусом префектуры. И капитана Вегарда в свидетелях. Или самого префекта, – добавила она, решив, что наглеть – так наглеть.

Алистер бесшумно поаплодировал:

– Что ж, доедайте ваше пирожное, леди, нас уже ждут в префектуре.

– Видите, я вас даже удивить не сумела, – печально заявила девушка, – договор наверняка уже составлен и ждет подписей.

– И все-таки удивили, – качнул головой собеседник, – мало кто осмеливается ставить условия князю Дома Ночи!

Кира молча допила чай. Остатки пирожных оборотни-

да собрала в плетеную коробочку, и тут девушка заметила, что все посетители куда-то исчезли. Она покрутила головой и убедилась – столики пусты!

– Это что, вампирский гипноз? Куда делись люди?

– Сбежали, – невозмутимо отозвался князь. – Они решили, что я привел вас сюда, чтобы съесть.

– Вампиры не едят людей, только пьют кровь, – машинально возразила Кира.

– Но местные сплетницы были уверены, что вы станете исключением!

Девушка подняла бровь – ей показалось, или на бесцветных губах Алистера змеилась лукавая улыбка?

Уже на улице она внезапно вспомнила слова Вегарда и не удержалась от вопроса:

– Скажите, а вы и в самом деле питаетесь дыханием девственниц? Или это все сплетни?

Князь окинул ее таким взглядом, каким гурман окидывает редкий десерт.

– У высших вампиров свои секреты. Может, я и открою их... если мы станем ближе. – Его голос упал на пару тонов, стал соблазнительно ласкающим. – Обещаю, вам даже понравится.

– Нет-нет, спасибо, – Кира поспешно выставила руки перед собой. – Предпочту, чтобы наши отношения не выходили за рамки деловых!

Вампир насмешливо хмыкнул:

– Даже не сомневался.

В префектуре их действительно ждали. Кира несколько раз перечитала бумаги, в которых было указано, что Лоретта д'Анкур и седьмой князь Дома Ночи Алистер Иверлион от лица своей дочери Белинды Иверлион заключили договор о кормлении.

Как пояснил нотариус, такие договоры заключались вампирами чуть ли не каждый день. Имелся даже стандартный образец. Многие жители Новой Башни, да и не только, с радостью продавали свою кровь за хорошую плату. Ведь это проще, чем пытаться заработать на жизнь любым другим способом. К тому же платили вампиры щедро.

Но иномирянка все же придралась к паре двусмысленных пунктов и выторговала еще один бонус: ежемесячную корзинку со сладостями госпожи Лизаветы. Она заявила, что это поможет ей быстрее восстанавливаться для следующих “процедур”.

Алистер молчал. Бледный как полотно нотариус поминутно хватался за сердце, присутствующие тут же понятые – капитан Вегард и три матерых оборотня – многозначительно скалили клыки, но тоже молчали. То ли считали такие капризы присущими леди-детективу, то ли, напротив, одобряли ее попытки разорить вампирского князя.

В конце концов, накапризничавшись вволю, Кира соизволила поставить подпись. Алистер оставил на бумагах не только затейливую завитушку, но и оттиск своего перстня.

Многозначительные переглядывания нотариуса и оборотней подсказали девушке, что ситуация очень серьезна, но ей уже было наплевать. Запал кончился. Осталось лишь чувство смертельной усталости и желание поскорее вернуться домой.

– Сейчас я вызову вам экипаж, – заявил вампир, сворачивая свой экземпляр договора в трубочку. Бумага исчезла в его руках, зато вместо нее на ладони появился туго набитый кошель. – Это аванс. Отправляйтесь к модистке и закажите себе нормальное платье.

– Интересно, – возмутилась Кира, уперев руки в бока, словно торговка на привозе. – А чем вам мое не нравится?

Князь смерил ее придирчивым взглядом, и она на миг прикрыла глаза – ну вот опять! Какая приличная леди позволит себе такое? Она должна скромно улыбнуться, ну, в крайнем случае всплакнуть в платочек, а не нарываться с нахальным видом!

– Я, знаете ли, не привык ходить по кабакам в компании монашек, – заявил Алистер, сверкнув клыками. – Приведите себя в порядок и ждите. Я приду ровно в десять.

С этими словами он испарился. Причем так внезапно, что у Киры слова застряли на языке.

Пыхтя от негодования, она схватила свой экземпляр и

рванула к дверям. Краем глаза еще успела заметить, как нотариус-гном трясущимися руками убирает бумаги в сейф. Но сейчас ее больше всего занимало хамское поведение вампира.

– Ах, я недостаточно хорошо одета для прогулки по кабакам?! Да кто сказал, что я вообще пойду с тобой в какой-то кабак?!.. Ой...

Ответ застиг ее внезапно, уже на крыльце, рядом с которым, как и предупредил Алистер, ждал наемный экипаж.

Она же сегодня собиралась в “Мензурку”! Но откуда вампир узнал? Неужели он мысли читает?

Нет, быть не может! Если бы читал, то знал бы, что профессор находится в доме, правда, в немного непривычном виде. Значит, тут что-то другое. Но все равно нужно ухо держать востро. Слишком много вокруг любопытных шантажистов!

Кира залезла в коляску и с удивлением обнаружила на сиденье тот самый кошель, который вручил ей вампир. Она ведь не взяла его! Бросила на столе в кабинете нотариуса. Так откуда?..

– Я же сказал, что это аванс, – прошелестел над ухом вкрадчивый шепот. – Потратьте его с умом. Все-таки не каждой смертной выпадает честь выйти в люди под руку с самим князем Ночи.

Девушка резко обернулась. Но Алистера поблизости не было видно.

– Опять вампирские шуточки, – пробурчала она, принимая нахохленный вид.

Потом взвесила кошель на руке, раскрыла его, пересчитала монеты и, пряча коварную улыбку, крикнула терпеливо ждавшему кучеру:

– Любезный! К лучшей модистке города!

Хотите поиграть, господин Алистер? Что ж, поиграем. Только потом не жалуйтесь, если игра пойдет не по вашим правилам!

Лучшая в городе модистка оказалась... мужчиной! Это был высокий, тощий как циркуль тип в лиловом бархатном пиджаке и узких оливково-зеленых брюках. Он встретил Киру в зеркальном салоне и первым делом приложился к ее руке:

– Леди д'Анкур, наслышан, наслышан о вас! Очень рад, что вы заглянули ко мне! Мэтр Вортэль к вашим услугам! Право слово, ваша индивидуальность требует гораздо больше смелости и шарма!

Местный кутюрье манерно тянул гласные, грассировал и поминутно прикладывал к носу надушенный кружевной платочек.

Кира открыла рот, намереваясь сообщить шустрому портному, что ей не идут розовые оборки и зеленые ленты,

но он ловко крутанул ее на месте и рыкнул на пару субтильных девушек в строгих черных платьях:

– Кремовый шелк, шоколадный бархат, золотое шитье!

Через минуту ткани легли на огромный стол, а рядом... замерцал трехмерный фантом самой Лоретты! Правда, в одном белье.

Кира растерянно уставилась на призрачную фигуру, а та за минуту обрела вполне живой вид. Разве что не двигалась и тарасилась в пустоту остекленевшим взглядом.

Иномирянку усадили в глубокое кресло и подали чашечку кофе. Пока она приходила в себя от местного сервиса, длинные пальцы мэтра Вортэля заплясали над кусками материи, словно руки пианиста над клавишами. Шелк взлетел в воздух, обернул фантомную фигуру, где-то встопорщился, где-то прилег, мелькнули золотистыми искорками булавки, потом потянулись ленты и кружева...

Через несколько минут на манекене красовался корсет самой пленительной формы, под ним – тончайшая сорочка, вышитая лентами, панталончики с кружевами и три нижние юбки с разного вида отделкой.

Кира только и могла, что изумленно хлопать глазами, пока модельер не уточнил:

– Вы идете в ресторацию или в театр? С кем?

– В ресторацию, – выдавила Кира, решив, что кабак вполне можно назвать таким громким словом, и добавила: – С князем Дома Ночи!

– О! – мэтр Вортэль тотчас отбросил коричневый бархат. – Тогда этот цвет вам точно не подойдет! Селин, – он щелкнул пальцами, обращаясь к помощнице, – алый сатин и черный велюр!

Еще два рулона ткани тяжело бухнулись на стол и быстро-быстро развернулись прямо в воздухе.

– Нижнее платье из алого сатина, – сам с собой заговорил мэтр, заставляя ткань укладываться поверх белья. – Обманчиво скромное...

Полоса горящего огнем атласа обняла горло фантома, скользнула по плечам, превратилась в длинные рукава с плотными манжетами на пуговицах. Потом манекен повернулся спиной и... да, вырез был до самой поясницы!

Кира судорожно втянула в себя воздух, собираясь возразить, но со стола сорвалась полоса бархата и прикрыла это безобразие. Накидкой.

– Вот так! – мэтр Вортэль отступил, явно довольный собой, и обошел свое творение. – Только мужчина должен знать, насколько откровенно раздета его женщина!

Глава 6

Девушка уставилась на платье, не зная, как реагировать. Она потихонечку привыкала к магии этого мира, но всегда находила ей “технический” аналог в своем мире. Та же система безопасности в доме – на Земле их множество, самых разных. А вот такую магию она видела впервые. У джинии это получалось не так... наглядно. Джайна доставала готовые вещи из своей лампы, где, как она утверждала, находился “пространственный карман”.

– Остальные платья вам доставят завтра, – мэтр улыбнулся и незаметно смахнул пот со лба огромным розовым платком.

Этот жест помог Кире найти нужные слова:

– Благодарю вас, мэтр! Вы потрясающий мастер! Я никогда не видела такого роскошного платья. Но я не уверена, что моих скромных средств хватит на еще один шедевр от вашей мастерской.

– О, не переживайте, леди д’Анкур, – Вортэль картинно взмахнул руками. – Я открою вам безлимитный кредит. В конце концов, все знают, что князь Алистер заботится о своих... подругах.

– Что-о?! – Кира изумленно уставилась на него. – О каких подругах вы говорите? У нас с князем чисто деловая встре-

ча! У меня, вообще-то, жених есть!

Жених, конечно, был у Лоретты, но сути это не меняло.

– Прошу прощения за бестактность, – тут жеотреагировал Вортэль и покрылся румянцем. – Видимо, я неправильно понял.

Он ловко перевел разговор на менее скользкую тему.

Пока одна из помощниц упаковывала обновики в коробки, вторая принесла счет в хрустальной шкатулке. Кира глянула на него и слегка ужаснулась. Но, к ее облегчению, в кошеле вампира оказалось достаточно денег. Поразмыслив, девушка решила, что ей хватит еще и на салон красоты. Ведь к такому наряду и внешность нужна соответствующая, тут масочкой из огурца не обойдешься.

– Рекомендую заглянуть к мэтру Ливианэлю, – улыбнулся Вортэль, словно прочитав ее мысли. – Его салон чуть дальше по улице.

– Почему именно к нему?

– Он эльф!

Модельер заявил это таким тоном, что Кира не осмелилась уточнять. Ну, эльф и эльф, ладно, сами посмотрим, на что он способен.

Через двадцать минут она уже входила в стеклянные двери лучшего в городе эльфийского салона красоты.

Вампирский князь был пунктуален до мозга костей. Ровно в десять у ворот дома остановился роскошный экипаж, запряженный четверкой белоснежных коней. На его запятках стояла пара лакеев в белых шелковых чулках и шитых серебром ливреях.

Кира услышала цокот копыт и выглянула в окно. Последние полчаса она только и делала, что нервно поглядывала на стрелки часов и сомневалась в правильности своих действий.

Когда она вернулась из салона, ее уже ждали Флайвер и Ренуар. Кира совсем забыла, что назначила им встречу на шесть. Пришлось сказать полуправду и попросить, чтобы они сопровождали ее. Остаться один на один с вампиром, даже в людном месте, было опасно. Кира в этом уже убедилась.

– Вы правы, леди, – мурлыкнул Ренуар, пожирая ее глазами, – вампирам нельзя доверять. Конечно же, мы будем рядом!

Флайвер по большей части молчал, Кира давно заметила, что он не болтун, но точно так же, как и блондин, не сводил с нее глаз.

– На сколько назначена встреча? – осведомился он деловым тоном.

– Князь обещал быть здесь в десять, – вздохнула Кира.

– Хорошо. Мы будем ждать вас в “Мензурке”. Советую взять с собой служанку и не оставаться в карете наедине с

Алистером.

Обговорив детали, драконы уехали, а Кира потратила еще час, чтобы уговорить Арду поехать с ней.

– Ни-за-что! – заявила та безапелляционным тоном, едва услышала, о чем идет речь. – Я дорожу своей репутацией и не сяду в один экипаж с молодым мужчиной!

– Э-э-э... – растерялась Кира, – боюсь, князь Алистер не так уж и молод. Он же вампир.

– Тем более! Кто знает, что у него на уме? Вдруг начнет домогаться?

Последние слова Арда произнесла свистящим шепотом и округлив глаза в священном ужасе. Кира скептически оценила ее высохшую грудь, обтянутую черным сукном, дряблое старческое лицо и покрытые венами узловатые руки. Даже если Алистер провел в вынужденном celibate последнюю тысячу лет, все равно вряд ли бы прелести Арды вдохновили его на подвиг.

Но служанка была непреклонной, пока Кира почти силком не сунула ей золотой. Блеск монетки, составляющей месячное жалованье, зажег алчный огонек в глазах старухи. И та, чопорно поджав губы, соизволила процедить:

– Вы толкаете меня на преступление, леди! Что скажут мои внуки? Но раз это ради профессора, то так и быть, я согласна. Только буду ждать вас в карете!

Картинно вздохнув, она спрятала монетку в недра высохшего декольте.

И вот теперь Алистер стучал в двери дома.

Кира глубоко вздохнула, бросила на себя последний взгляд в зеркало и поспешила открыть.

– Готовы? – высокая фигура загородила дверной проем.

Алистер был одет в черный бархатный плащ, украшенный серебряным шитьем, а в руках держал щегольскую трость с алмазным набалдашником.

– Как видите!

Девушка вздернула нос, намереваясь потрясти дерзкого гостя своей красотой. Недаром же мэтр Ливианэль трудился над ней целый час!

Вампир на минуту замешкался. Пристальный взгляд алых глаз изучил платье и бархатную пелерину, скользнул по безупречному лицу Киры, коснулся сияющих волос, потом спустился опять на лицо и замер у нее на губах.

– Великолепно, – прошептал князь с тонкой усмешкой и протянул руку в белой перчатке. – Сразу видно работу мастера.

Кира прищурилась: работу мастера? А где дифирамбы ее неземной красоте? Хоть бы отметил, как она посвежела и похорошела! Станный комплимент, право слово! Но вампир, будто не понимая, чего от него хотят, взял ее за руку и увлек за собой к карете.

– Подождите! – притормозила иномирянка, сдерживая возмущение. – Нужно соблюсти правила приличия! Арда!

Алистер вздернул бровь. Потом увидел выплывающую из

холла сухопарую фигуру, по самый подбородок затянутую в черное сукно, и расхохотался:

– Ах да, я и забыл. Нехорошо, если вас застукают со мной наедине, леди Лоретта. Вашему жениху это точно не понравится.

– Дался вам всем этот жених! – пробухтела иномирянка себе под нос.

– У вампиров очень острый слух, – тут же отреагировал князь. – Не переживайте, я сохраню вашу тайну, ведь мы заключили договор. К тому же вам нужно бояться не меня.

– А кого?

– Подумайте, вы же умная женщина. А я вас не выдам, мне это невыгодно. Наоборот, в сложившейся ситуации я, вероятно, ваш единственный друг.

В его словах была доля истины. Но друг – вампир? Нет уж, увольте, даже драконы с их планами на кровь метаморфа вызывали у Киры больше доверия. Может, потому что вели себя учтиво и не позволяли вольностей? А может, потому что не демонстрировали клыки при каждом удобном случае.

В карете женщины сели рядом, напротив вампира. Князь окинул их сытым взглядом и постучал тростью в потолок. Это был сигнал для возницы.

Только переступив порог кабака, Кира поняла, что Али-

стер ее жестоко подставил. В своем платье “от кутюр” она выделялась среди завсегдатаев “Мензурки” как павлин среди куриц. Да и само заведение вряд ли тянуло на “ресторацию”. Полуподвальное помещение, невнятные лужи и черепки от дешевых кружек и кувшинов у двери заставили девушку безглаголиво подобрать подол.

– Могли бы предупредить! – процедила она.

– Виноват, – вампир даже не скрывал, что насмехается, – не смог отказать себе в удовольствии. Но не переживайте, сейчас все исправим.

Он тоже оценил “пейзаж”, сморщил породистый нос, щелкнул пальцами – и роскошное платье окутала легкая дымка.

– Вы слишком прекрасны для такого места, – отвесил князь еще один сомнительный комплимент. – Но я оценил ваши старания.

После этих слов он с легким поклоном распахнул перед Кирой замызганную дверь.

Сам Алистер тоже преобразился. Вместо холеного красавца в бархате Кира увидела невзрачного бугая с тусклыми пепельными волосами, выцветшими голубыми глазами и одутловатым лицом. Его штопаный суконный камзол, несвежая рубаша и зеленые штаны выглядели так, словно он в них неделю спал. А на себе Кира обнаружила слегка замызганную мантию зельевара.

Они вошли в душный кабачок, выбрали столик в углу

и присели. Пара студентов у стойки, не отрываясь от своих кружек, проводили вошедших красноречивыми взглядами.

– Что им нужно? – взволнованно шепнула Кира. Она постаралась не прикасаться к липкой поверхности с остатками пиршества предыдущих клиентов. Князь окинул незнакомцев презрительным взглядом и произнес:

– Не узнаете своих дружков?

– Драконы? – спохватилась она.

Если бы Алистер не сказал, она бы в жизни не поверила, что эти двое хилых юнцов в помятых мантиях – Флайвер и Ренуар.

– Даже не сомневаюсь. Алистер поманил пальцем дородную деваху с подносом:

– Милочка, оботри тут и подай ваше лучшее пиво с закусками.

Деваха улыбнулась во весь щербатый рот, махнула перед Кирой вонючей засаленной тряпкой и направилась к стойке, покачивая необъятными бедрами.

– Похоже, вы ей понравились, – иномирянка сморщила нос.

– Ревнуете?

– Мы с вами не так близко знакомы, князь, – парировала она. – И, смею напомнить, пришли сюда совсем не за этим.

Вскоре им принесли свиные сосиски с капустой и пиво. Алистер сделал вид, что пьет, и замаскированные драконы в один миг растворились среди толпы молодых раздолбаев,

орущих, пьющих и набивающих желудки дешевой едой.

Впрочем, “Мензурка” была еще приличным кабачком. Среди студентов мелькало немало девушек, а на столах громоздились не только пивные кружки, но и конспекты, колбы с зельями и мешочки с ингредиентами. Студенты переговаривались довольно громко, но в общем шуме сложно было что-то понять.

Ситуацию спас вампир. Он быстро уловил нужные имена и указал Кире на последний столик в левом ряду:

– Похоже, это те, кто вам нужен.

– Откуда вы...

– Острый слух, – князь коснулся острого уха. – Я ведь уже говорил.

Решив, что выяснит позже, как много ему известно об этом деле, Кира присмотрелась. Приятели Магнуса выглядели безмятежно. Они заказали только капусту и сосиски, без пива, зато сели в самом углу, отказавшись присоединиться к другим компаниям. Девушка надеялась, что студенты будут говорить между собой о Магнусе, но их интересовал только очередной зачет. Алистер шепотом передавал их слова, но этого было мало.

Пришлось импровизировать. Благо недалеко от парней темнел вход в уборную.

Кира поднялась, двинулась в нужном направлении и, проходя мимо приятелей Магнуса, будто случайно смахнула краем мантии ложку у них со стола.

– Ой, простите! – улыбнулась, захлопав ресничками. – Я такая неуклюжая.

Парни глянули хмуро, но увидели значок первокурсницы и слегка расслабились.

– Вы же алхимики, да? – затараторила девушка, спеша закрепить успех. – Пятый курс?

– Ну, допустим, – недовольно протянул один из них.

– Я видела вас вместе с Магнусом, – улыбнулась она как можно невиннее, – Он обещал отдать мне свои конспекты по сонным зельям. Не знаете, где он? Что-то давно не видно...

Студенты сразу захлопнулись, как устрицы. Уставились подозрительно и враждебно. Потом один из них буркнул:

– Отчислили его! Гулял много!

– Ой, как жалко! – протянула Кира, пытаясь придумать, как расколоть молчунов и узнать нанимателя.

Увы, в голову ничего не приходило. “Подозреваемые” вернулись к своим тарелкам, и ей пришлось взять паузу.

Глава 7

Девушка устремилась дальше по проходу в “дамскую комнату”. Узкий коридорчик вывел ее в нужное место. С одной стороны темнела замызганная дверь в женскую уборную, а с другой – в мужскую.

Пытаясь собраться с мыслями, Кира долго мыла руки и поправляла прическу. А когда наклонилась ближе к зеркалу, чтобы поправить шпильку, из коридора донеслись торопливые шаги.

Действуя по наитию, Кира слегка приоткрыла дверь. И как раз вовремя, чтобы увидеть, как к мужскому туалету спешит один из приятелей Магнуса. Через минуту из зала появился и второй. Воровато оглядевшись, он тоже исчез в уборной.

Не веря своей удаче, девушка выскользнула в коридор. Прокралась на цыпочках к заветной двери и прижалась к ней ухом.

Предчувствие не обмануло. Студенты говорили о пропавшем Магнусе. Слишком тихо, чтобы она смогла расслышать подробности, но кое-что уловила:

– Как думаешь, что за девчонка к нам подходила? Я ее что-то не помню.

– Да мало ли за Магнусом девок бегало?

– Мало или много, а эту кралою я вообще в “Мензурке” первый раз вижу. Да и говорит она для первокурсницы слишком чисто!

– Может, из городских?

Кира услышала шорох одежды. Инстинкт подсказывал, что надо срочно отступить, если она не хочет попасться. Но желание дослушать разговор оказалось сильнее.

– Нет уж, подозрительно все это. Вопросы задает, а сама зыркает, как моя бабка, когда я у нее кошель стащил! Надо бы прижать ее к стенке и припугнуть. Мне проблемы не нужны.

Второй студент, судя по звукам, возражать не стал и двинулся к двери. Кира отпрянула, спеша укрыться в женской уборной – и не успела.

Впопыхах дернула дверь на себя, забыв, что она открывается внутрь.

– А вот и она! – раздался за спиной слегка удивленный голос. – Киф, держи ее!

Кира рванула в сторону зала, один из парней прыгнул наперез и схватил. К ее изумлению он оказался недюжинной силы. Толкнул к стене и навис, а потом поднес к носу девушки перочинный нож:

– Видела? Колись, откуда про Магнуса знаешь, а то все лицо распишу!

Ножик был маленьким, но лезвие – острым.

– Я... я не знаю, о чем вы... – проблеяла Кира, всерьез

испугавшись.

У этого парня была магия, которая сейчас, спеленав по рукам и ногам, лишила ее движения.

– Слышала, что Киф сказал? – вразвалочку приблизился его приятель. – Лучше сама все выкладывай. Кто тебя подослал?

Кира только набрала побольше воздуха в легкие, чтобы закричать, как почувствовала легкий сквозняк. Едва заметный ветерок погладил ее щеку, тронул волосы, и вдруг лицо Кифа перекосилось, будто ему на шее захлестнули петлю.

Захрипев, он отшатнулся и выронил нож. Схватил невидимую удавку, пытаюсь освободиться, а его приятель бросился прочь.

Попытался.

– Куда собрался, меш-ш-шок с кровью? – раздался ледяной голос вампира.

Второго студента швырнуло к стене и расплющило. Теперь оба парня скребли руками и ногами, желая вдохнуть хоть немного воздуха.

А сила, державшая Киру, внезапно исчезла. Девушка сползла на пол, пытаюсь прийти в себя. Перед ней материализовалось двухметровое чудовище: серая кожа, распахнутые кожистые крылья, лысый череп, горящие алым глаза и тонкие иглы клыков. Когтистые лапы держали обоих студентов за горло.

– Кто вас нанял? – рыкнул монстр и встряхнул бедолаг. –

Кто отдал приказ забраться в дом Рильона?

Она не сразу поняла, что это красавец Алистер в своем истинном виде. На миг ей показалось, что он сейчас закусит студентами, а потом примется за нее. Видимо, у незадачливых воришек сложилось такое же мнение. Потому что один из них захрипел:

– Лаусиэль! Лаусиэль Галендан! Наш...

Договорить он не успел. Вспыхнувший синий огонь в мгновение ока охватил его тело. Пара секунд – и в когтях вампира осталась высохшая мумия, подобная той, что хранилась в сундуке у Рильона.

Князь разжал руки, и второй студент мешком свалился на пол. Кира сидела ни жива ни мертва. Но вот крылья втянулись в спину, маску чудовища сменила маска светского щеголя, и Алистер, недовольно хмурясь, оглянулся на Киру:

– Похоже, придется вызвать капитана Вегарда. Это отребье убила клятва на крови!

Он презрительно пнул останки усопшего. Вслед за этим дверь, ведущая в зал, распахнулась, послышался шум голов, и перед потрясенной иномирянкой возникли Флайвер и Ренуар, изображающие студентов.

– Простите! – выдохнул блондин, бросаясь перед ней на колени и хватая за руку. – Вы не пострадали?

– Вы задержались, – прохрипела девушка. – Если бы не Алистер...

– Этот подлец наложил заклятье на нас, – прорычал Флай-

вер, по привычке пытаюсь схватить эфес. – Я, Флайвер Ридериус, потомственный лорд Драконии из гнезда госпожи Лизаветы, вызываю тебя на дуэль!

Князь только хмыкнул:

– Всегда к вашим услугам, а сейчас давайте займемся делом.

Флайвер накрыл коридор магическим куполом, чтобы не привлекать лишних свидетелей, а Ренуар сообщил капитану о том, что случилось. Оказывается, у всех, кто работал в префектуре, имелись амулеты для магосвязи.

Пока ждали Вегарда, Кира с Алистером допросили владельца “Мензурки”. Лысый и краснощекий толстяк был явно не рад оказанному вниманию. Бедняга поминутно прикладывал к слезящимся глазам большой клетчатый платок и громко чихал.

– Проклятая аллергия, – пояснил он свое состояние, – на магию.

Много от него узнать не удалось, да Кира и не надеялась. Но кое-какие ее подозрения толстяк подтвердил: Магнус часто проводил время в “Мензурке”. Порой он засиживался до утра за крепким пивом и картами, а потом внезапно исчез. Причем как раз в конце первого семестра. Его друзья не появлялись все каникулы, хотя обычно не пропускали ни дня.

А когда наконец появились, то стали вести себя тише воды, ниже травы. И спиртное больше не заказывали.

– Так я и думала, – вздохнула девушка, когда они с Алистером покинули тесный кабинетик владельца.

– Могу я узнать, что именно? – тут же отозвался вампир. – Мы же партнеры.

– Партнеры? – она вскинула на него удивленный взгляд. – Скорее заложники обстоятельств.

Продолжить не успела: по коридору к ним размашистым шагом направлялся капитан городской стражи.

Хмурый оборотень прибыл не один – его сопровождали коронер и штатный маг. Вопреки опасениям Киры, крепкий мужчина средних лет в белой мантии универсала сразу подтвердил смерть студента от нарушения клятвы верности и заполнил бумаги.

Выслушав драконов, “Лоретту” и князя, капитан приказал второго студента ни о чем не спрашивать, дабы ценный свидетель не расстался с жизнью, как его дружок.

– Упакуйте его в мешок для трупа и доставьте обоих красавцев в морг при префектуре, – приказал он коронеру – двухметровому орку. Затем повернулся к Кире и остальным: – Нужно пустить слух, что оба студента погибли.

Иномирянка намек поняла:

– Бойтесь потерять свидетеля?

– Если ваши подозрения верны, то декан, да еще эльф, нам не по зубам, – признал оборотень, – слишком сильный

маг. Если начнет замечать следы – все пропало.

– Так вызовите его на очную ставку и заставьте снять с парня клятву верности!

– Не выйдет, слишком крупная фигура. Поверьте, леди, я знаю, о чем говорю. Мало того, что Академия городским властям не подчиняется, так еще его сородичи притащат в суд самых лучших адвокатов. А могут вообще затребовать высшего суда Матери Неба, поскольку формально Новая Башня и Академия – подданные Драконии. Так что нам нужны железные доказательства его вины, свидетели и тело профессора.

– А что, если тела нет? – Кира не собиралась выдавать секреты Рильона, но с умным видом начала строить предположения, взяв за основу любимые детективные сериалы. – Декан-зельевар наверняка имеет в своем арсенале кислоты, растворяющие зелья или что-то подобное...

Капитан взглянул на нее с интересом:

– Значит, вам нужно доказать применение этих зелий. Они тоже оставляют следы. Да и как вы объясните ведро кислоты или растворяющего зелья, зарытого где-нибудь в саду?

– Почему в саду? – Кира подняла брови. – В лабораторном чане. Или где там используют большое количество подобных веществ? На производстве?

Судя по выражению на лице оборотня, она угодила в точку. Никто и не подумал о том, что растворить тело можно в обычном чане для окраски тканей, протравливании кожи

или в выварке для костей на бойне.

– Это важная информация, леди д’Анкур, – помрачнел волк еще больше, – вам удалось что-то узнать? Можете сказать точнее?

– Нет, – безмятежно отозвалась лже-детектив, – я ничего не узнала, кроме имени подозреваемого, но род его занятий навел меня на размышления. К тому же эта Академия такая большая! Здесь можно армию потерять, если постараться.

Вот с этим выводом капитан явно был согласен. Они уже вышли из “Мензурки” через подсобный вход и наблюдали за погрузкой “тел” в черный экипаж без окон. Волк мрачно оглядел шумную грязную улицу, полную студентов, и покачал головой:

– Вы правы, леди д’Анкур, здесь можно спрятать все что угодно. Поэтому нам и нужны железные доказательства вины декана. Или хотя бы его мотивы. Я даже представить себе не могу, ради чего столь высокопоставленный и уважаемый эльф может пойти на такое сложное преступление!

Глава 8

Из “Мензурки” всей компании пришлось ехать в префектуру писать отчет. Префект Вольф встретил Киру задумчивым взглядом и теми же словами, что и капитан: “Нужны неопровержимые доказательства! А пока храните молчание! Иначе преступник уйдет, еще и свидетеля потеряем, ведь такой могущественный маг, как декан Галендан, вполне способен убить на расстоянии”.

Кира вернулась домой полностью разбитая. Да еще всю дорогу пришлось слушать причитания Арды. Старуха, завожженная Алистером, так и просидела в экипаже вампира все время, пока они были в кабаке, а потом в префектуре.

Сунув ей пару монет за молчание и отправив домой, Кира наконец-то осталась в тишине. Если, конечно, не считать голодного рева трех мантикор, основательно подросших за последние пару дней. Мясные запасы в “холодильнике” понемногу таяли, а котятки ели все больше и больше. Да еще грызли и царапали все, до чего могли дотянуться. Ловкие лапы помогали зверенышам в один миг очутиться даже на потолке, чтобы через секунду спланировать вниз на тонких кожистых крыльях.

Почесав мелким разбойникам мягкие ушки и оценив остатки припасов, Кира решила схитрить. Она отправила од-

ного из охранников за костями в ближайшую лавку. А пока тот ходил, успела принять ванну и сменить одежду. Роскошное платье, которое обрело свой естественный вид, едва она сняла его, заняло почетное место в гардеробной.

Когда вернулся охранник с покупками, Кира мило улыбнулась ему, поблагодарила и захлопнула дверь. Оборотень только хмыкнул – капитан Вегард приказал леди-детектива охранять и слегка потакать ее капризам. Столичная гостья сумела произвести на волка впечатление своим здравомыслием.

На кухне Кира занялась готовкой, пытаясь совместить приготовление еды для магических животных и человека. Поразмыслив, она сварила кости, обобрала и отдала развлекаться малышам. А остатки мяса и бульон использовала, чтобы наварить целый чугунок каши. Дала ей немного остыть на подоконнике и высыпала в миски для котят.

Подрастающим мантикорам еда пришлось по вкусу, хоть горе-хозяйка и забыла ее посолить. После сытые зверьки улеглись в большое кресло, свернулись в плотный рыжий клубок и уснули.

Кира заварила себе чаю, отыскала корзинку с печеньем и устроилась у огня в кресле напротив, с удивлением понимая, что ей хорошо даже без телефона, интернета и сериала. В последнее время она напрочь забыла о них, хотя еще недавно не представляла себя без гаджетов. Жизнь в новом мире оказалась бурной и насыщенной, а отдых – особенно

приятным.

Ночь застала иномирянку за перечитыванием досье. Информации о Лаусиэле Галендане было катастрофически мало. Очевидно, эльфы жили замкнуто и не стремились рассказывать миру о себе. Даже такие публичные личности, как декан крупнейшей кафедры Академии Магии.

Кира приуныла. Она была уже не рада, что ввязалась в это дело. Наглядное применение клятвы верности в кабачке окончательно убедило, что ей достался опасный противник. Но договор, заключенный с Рильоном, лишил пути к отступлению.

Подняв руку, иномирянка обреченно вздохнула: на запястье чуть заметно поблескивала тонкая линия – напоминание о клятве, которую шантажом вырвал профессор.

С этой штукой сбежать из города никак не получится. А даже если и выйдет, то по следам беглянки помчится сам князь Дома Ночи. Если, конечно, не растреплет драконам, что столичная гостья – метаморф. Тогда за ней в погоню ринется вся Дракония во главе с Владычицей Неба.

Она перелистнула длинный список регалий декана, занимавший несколько страниц. Хотелось отыскать что-нибудь этакое, как в кино, но все было просто и банально. Эльф, образован, умен, не женат...

Когда девушка перечитывала скупые строчки уже в пятый раз, ее внезапно посетила интересная мысль: а вдруг в лаборатории что-то уцелело? Например, ингредиенты для зелья,

которое Алистер покупал у Рильона? Жаль, самого профессора все еще нет, но в лабораторию стоит наведаться!

Перед глазами тут же мелькнули перевернутые, разбитые пробирки и колбы. Их было так много, что в осколках вполне могло кое-что уцелеть. А если верить Вегарду, то оборотни, делавшие первичный осмотр, ничего оттуда не взяли. Значит, завтра нужно нанести туда повторный визит, возможно даже, с вампиром...

Вдруг он сможет опознать нужное зелье или ингредиенты, если они сохранились?

Уже лежа в кровати и почти засыпая, Кира внезапно вспомнила про дуэль. Она раскрыла глаза и уставилась в потолок.

Флайвер и Алистер договорились скрестить шпаги следующей ночью на какой-то лесной поляне. Причем Ренуар согласился быть секундантом.

В Драконию дуэли между мужчинами были разрешены, Кира это точно знала, и всячески поддерживались драконицами. Правда, если речь шла о дуэлях из-за женщин или за место в гнезде. Но вот в самой Новой Башне дела обстояли иначе. Тут единогласным решением владелицы города любое насилие было запрещено.

Разумеется, правила нарушались. Но меньше всего Кире хотелось стать причиной чьей-то смерти или ранения.

– Это же они не всерьез? – выдохнула она в темноту. – Прямо как дети! Я должна их отговорить!

Ответом ей было довольное урчанье котят, пригревшихся под боком.

– Ладно, – пробормотала иномирянка, закрывая глаза, – надеюсь, хоть один из них адекватный и прислушается к голосу разума. Хотя... если вампира на время посадят в тюрьму, я ничуть не расстроюсь.

На следующее утро Кира проснулась с четким ощущением, что она что-то забыла. Хмуря брови, девушка умылась, оделась, покормила мантикор и уже налила себе чашку кофе, когда в парадную дверь постучали. На пороге довольно шурился вампирский князь.

– Вижу, вы не успели позавтракать? – Алистер многозначительно взглянул на печенье в ее руке. – В таком случае приглашаю вас перекусить в компании леди Белинды.

Кира вздрогнула. Вот что она забыла! Договор с вампиром! Ей нужно дать кровь юной вампирше.

– Прямо сейчас? – иномирянка тоскливо взглянула на кофе, остывающий на столе.

– Моей дочери стало хуже, – серьезно ответил вампир.

Девушка всмотрелась и поняла, что под наносной бравадой прячется нешуточное беспокойство. Да и по какой еще причине князь мог так нагло нарушить этикет и почти ворваться в дом к незамужней девушке ни свет ни заря? При-

личное время для визитов наступало после трех часов пополудни!

– Дайте мне пять минут на сборы! – выдохнула Кира и не удержалась – отхлебнула утренней бодрости прямо на бегу.

Через пять минут в шляпке, перчатках и легкой накидке она забралась в экипаж вампира.

– Поедем быстро, – предупредил Алистер, – держите шляпку!

Сытые, застоявшиеся кони понесли коляску с такой скоростью, что девушке действительно пришлось придержать шляпку. Через десять минут дома закончились, замелькали кусты и деревья, и Киру охватила паника: а точно ли этому князю можно доверять? Вдруг ему надоели уговоры, и он просто запрет глупую иномирянку в каком-нибудь подземелье, а потом будет цедить ее кровь, сколько захочет?

– Не надо бояться! – алые зрачки Алистера уставились в глаза Киры. – Страх портит вкус крови! Я дал клятву и не причиню вам вреда!

Не то чтобы это успокаивало...

Видимо, вампир и сам это понял, поэтому просто обнял девушку за плечи, прижал к себе и... замурлыкал! Ну, точнее, он начал издавать горлом какой-то звук, который подействовал на Киру как скучное кино – расслабил и погрузил в легкую дремоту.

Осознав свое состояние, иномирянка решительно выкрутилась из прохладных рук вампира.

– Что это?

– Это наша расовая особенность, – неохотно ответил князь, – мы можем так успокаивать людей, чтобы не портить вкус крови.

– Спасибо, я уже успокоилась! – слегка ядовито заявила девушка, отодвигаясь.

– Вот и хорошо! Мы уже прибыли! – отозвался вампир.

Экипаж остановился, Алистер прыгнул на землю, а Кира с любопытством огляделась.

Дом вампиров представлялся ей мрачным замком, древними развалинами с провалами окон и подвалов, но на деле перед ней раскинулось милое загородное поместье с изящными белыми ставнями и вычурными балкончиками. Правда, дом изрядно затеняли высокие сосны, а фоном белым стенам служил густой мрачный ельник, но все равно особняк ничем не напоминал гнездо вампиров из готических фильмов.

– Прошу вас, леди д'Анкур, – Алистер подал гостью руку.

Он помог ей спуститься и довольно бодрым шагом повел к дому.

Кира крутила головой, рассматривая цветники, беседки, миниатюрные фонтанчики, и не могла сдержать удивления.

– Князь, признаюсь, вы меня поразили...

– Ожидали увидеть мрачный склеп с пыльными гробами? – понимающе хмыкнул он. – Склеп есть, гробы тоже имеются, но это все осталось в древнем Гнезде. Там много

обращенных, они спят днем, и ящик с плотной подкладкой, оберегающей от света, пыли и насекомых, лучшее решение. А этот дом я построил для дочери. Она, как и я, рождена вампиром, а не обращена.

– А есть разница между рожденными и обращенными? – полюбопытствовала иномирянка. Ей-то всегда казалось, что вампир – он и есть вампир: днем спит в гробу, а ночью превращается в летучую мышь и сосет кровь у припозднившихся зевак.

– Ну конечно, – снисходительно улыбнулся князь. – Обращенные боятся света, не умеют трансформировать свое тело, не обладают магией и на первых порах плохо контролируют жажду. Правда, они быстрее, сильнее и выносливее обычных смертных. Обращенный человек по силе и ловкости не уступает оборотню.

– А рожденные вампиры?

– О, мы большая редкость и элита нашей расы.

Они вошли в дом, и Кира убедилась – внутри интерьер больше соответствовал ее представлению о готических замках. Здесь было много темного дерева, дикого камня и тяжелых бархатных драпировок густых оттенков синего, красного и зеленого. Даже стекла в окнах были витражами, и солнечные лучи разноцветным веером падали на стены и темный пол.

Алистер помог гостье снять накидку, подождал, пока она положит на специальный столик шляпку и перчатки, и потя-

нул в следующую комнату – уютную гостиную.

Из кресла навстречу им поднялась девочка в белом платье. Она, пожалуй, полностью соответствовала каноническим представлениям о вампирах: бледная и худенькая, почти прозрачная, черноволосая, с красными запавшими глазами и тонкой алой полоской рта. Она напомнила Кире чачоточных дев времен Пушкина.

– Леди д’Анкур, позвольте вам представить мою дочь, княжну Белинду Иверлион!

– Очень приятно, – пробормотала Кира, рассматривая юную вампиршу.

– И мне, – вежливо ответила та, в свою очередь не отводя взгляда от внезапной гостьи.

– Предлагаю сначала покончить с нашим делом, а потом позавтракать, – князь лучился мрачным энтузиазмом.

– Стол накрыт, – сказала Белинда, указывая на арку, обрамленную каменной резьбой.

За аркой обнаружилась небольшая столовая, центр которой занимал овальный стол, накрытый на одну персону, и... пугающий кубок на отдельном подносе. Рядом с кубком лежал узкий клинок.

Глава 9

– Леди д'Анкур, – князь вежливо склонился к руке растерянной Киры и вдруг повернул ее ладонью вверх. Девушке показалось, что запястье слегка оцарапали, но вампир тут же подставил под ее конечность кубок с непонятной жидкостью и надавил. Тонкая алая струйка потекла по краю. Кира вздрогнула.

– Прошу вас, не вырывайтесь, Лоретта, – Алистер не сводил горящих глаз с кровавой дорожки, – эта рана закроется только от моей слюны.

Задержав дыхание, Кира смотрела, как ее кровь стекает в темную жидкость и закручивается в воронку.

– Достаточно! – князь поднес ее руку к губам и лизнул.

Язык у него оказался немного шершавым, а губы теплыми и сухими. Кира с удивлением поняла, что этот жест ей приятен. Сразу захотелось податься ближе к вампиру, позволить, чтобы его язык скользнул ниже, прошелся по чувствительной нежной коже на сгибе локтя... Она потрясла головой, сбрасывая наваждение.

От места, где дыхание вампира коснулось ее, по коже побежали мурашки. Иномирянка потянулась, чтобы почесать зудящее место.

– Не нужно этого делать, – остановил Алистер. – Иначе зуд

только усилится. Это побочный эффект от быстрой регенерации. Он пройдет через пару минут, когда рана полностью затянется, а пока вам нужно поест. Желательно чего-то горячего и сладкого.

Кира осторожно опустилась на мягкий стул – боялась, что закружится голова. В столовой бесшумно появился слуга в черной ливрее. Он налил ей чай, предложил теплый пирог с мясом и несколько десертов.

Пока иномирянка неохотно ковыряла вилкой в тарелке, вампир поднес дочери кубок с кровью. Девочка чуть поморщилась, но выпила странный напиток, и... Кира своими глазами увидела, как на ее лицо возвращаются краски.

Бледность отступила, темные круги под глазами стали светлее, а заостренные прежде черты обрели округлость, присущую двенадцатилетним детям. Через пару минут Беллинда уже ничем не напоминала обитательницу склепа. Просто милая, яркая девочка с блестящими, как вишни, глазами и ямочками на щеках.

Кира даже ресницами похлопала, думая, что зрение помутилось из-за кровопотери.

– Ешьте, Лоретта, – напомнил князь.

Кира послушно вернулась к тарелке. Аппетит наконец проснулся, и она оценила все, что ей подали.

Пока гостя ела, тот же молчаливый слуга принес два кубка и подал их князю и его дочери. Иномирянка сглотнула – неужели вампиры вот так просто пьют кровь из бокалов? А

как же покусанные жертвы?

– Это просто вода, леди д’Анкур, – ответил он на невысказанный вопрос. – Вампиры моего уровня не нуждаются в свежей крови, а недостаток жидкости мы восполняем чистой водой.

– Поэтому вы не пили ни кофе в кофейне, ни пиво в кабаке? – уточнила девушка.

– Вы правильно поняли, – князь был сама безмятежность.

– Но ведь могли заказать просто воды! – изумилась девушка.

– Обычная вода содержит слишком много примесей, которые вредны для меня. А это чистейшая родниковая, из Светлого Леса – настоящий эликсир жизни, – вампир с улыбкой поднял бокал. – Эльфы давно наладили поставки этой воды к нам в Дом Ночи.

– Но ваша дочь пьет кровь? – не скрывая любопытства, уточнила Кира.

– Дети высших пьют кровь только до совершеннолетия, – пожал плечами князь, – это не тайна. Мы, рожденные вампирами от вампиров, отличаемся от обращенных – тех, кого добавили в клан через укус.

– Так ваши дети рождаются? Я думала, дочь...

Алистер нахмурился и строгим тоном сказал:

– Детей обращать запрещено! Если вы видите вампира-ребенка, значит, это высший, рожденный от высших! Они нуждаются в крови, но недолго. Не будь Белинда больна, я бы

пригласил для нее какую-нибудь селянку подороднее и этим решил вопрос. Но, к сожалению, ее болезнь состоит именно в том, что ни человеческую, ни чью-либо еще кровь ее организм не усваивает. Только метаморфа.

– А что еще было в кубке?

– Смесь трав, которая не дает вашей крови свернуться.

– Разве ваша магия не может сохранить кровь от порчи?

– Может, – кивнул Алистер, – но здесь дело в другом. Эту смесь мой алхимик выделил из зелья Рильона. Мы постарались воссоздать ее как можно ближе к оригиналу, но она все равно не давала нужного эффекта. А теперь посмотрите на княжну – я был уверен, что все дело в вашей крови, и вот результат!

Кира перевела взгляд на девочку. Та почти ничем не отличалась от обычных детей своего возраста. И не скажешь, что дочь вампира или что десять минут назад была похожа на призрака.

– А магические заготовки мы берем в путешествие или в битву, – продолжил Алистер, сделав глоток воды, – чтобы поддержать раненых. Дома проще выпить сразу из человека.

Услышав это, Кира вспомнила, что находится не на светском рауте, а в доме у вампира. Она нервно вцепилась в чашку.

– И много вам надо?

Князь пожал плечами:

– Ребенку высшего вампира достаточно нескольких глот-

ков, – он отодвинул кубок. – Это обращенные не умеют сохранять и экономно расходовать силы, поэтому берут больше. Низший вполне способен осушить обычного человека, но это приравнивается к убийству и карается по закону. А приличные вампиры просто оплачивают визиты пары приятных смертных или даже оборотней из бедных кланов. У них кровь гуще, но человеческая питательнее и вкуснее, а один укус раз в неделю практически незаметен.

Кира вспомнила, как к ним на работу приезжала передвижная лаборатория по сдаче крови. Тогда врачи предупредили, что в следующий раз можно сдавать кровь только через два месяца. Но и взяли они больше, чем сегодня Алистер сцедил для Белинды. Выходит, вампиры берегут свой “корм”?

От этой мысли настроение иномирнянки улучшилось, хотя считать себя кормом было не очень приятно. Она смогла поесть, а когда все вернулись в гостиную, задала князю вопрос, не дававший покоя:

– Значит, вы смогли выяснить, что еще было в зелье Рильона кроме крови метаморфа?

– Не совсем, – Алистер развел руками. – Я уже сказал, что мой алхимик смог выделить часть составляющих и создать смесь, не дающую крови свернуться. Но на этом все. Главный ингредиент остался тайной. Чем Рильон заменил кровь метаморфа – мне неизвестно. Если бы я смог узнать формулу этого вещества, моей дочери бы не пришлось зависеть от

профессора!

“И тут эта формула”, – тоскливо вздохнула Кира. Похоже, открытие профессора никому в Новой Башне жить не дает.

– А химический анализ не проводили? – задумчиво уточнила она.

– Химический анализ? – вскинул брови князь. – Простите, леди д’Анкур, не знаю значения этого слова. Это на каком языке?

– Это расклад вещества на составляющие части, – попыталась объяснить Кира.

– А, – понятиливо кивнул вампир, – алхимический веер. Мы отдали остатки зелья другим алхимикам, но они точно так же ничего не смогли сказать.

– Возможно, дело не в составляющих, а в их пропорции? – предположила девушка.

Мысленно Кира сделала очередную пометку: князь мог невольно подставить профессора, когда раздал остатки зелья его конкурентам. Те не отказались бы от возможности заработать на больной вампирше. Всего-то и нужно – вывести формулу и присвоить себе. Странно, что Рильон не запатентовал свое открытие. Ни это, ни омолаживающее зелье. А может, в его арсенале есть что-то еще, о чем он молчит?

– Возможно, – мрачно кивнул князь. – Но, боюсь, без Рильона мы этого никогда не узнаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.